понедельник среда пятница

Новая газета

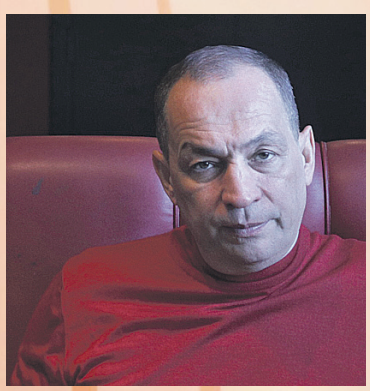
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 43 (2764) 23.04.2018 г.

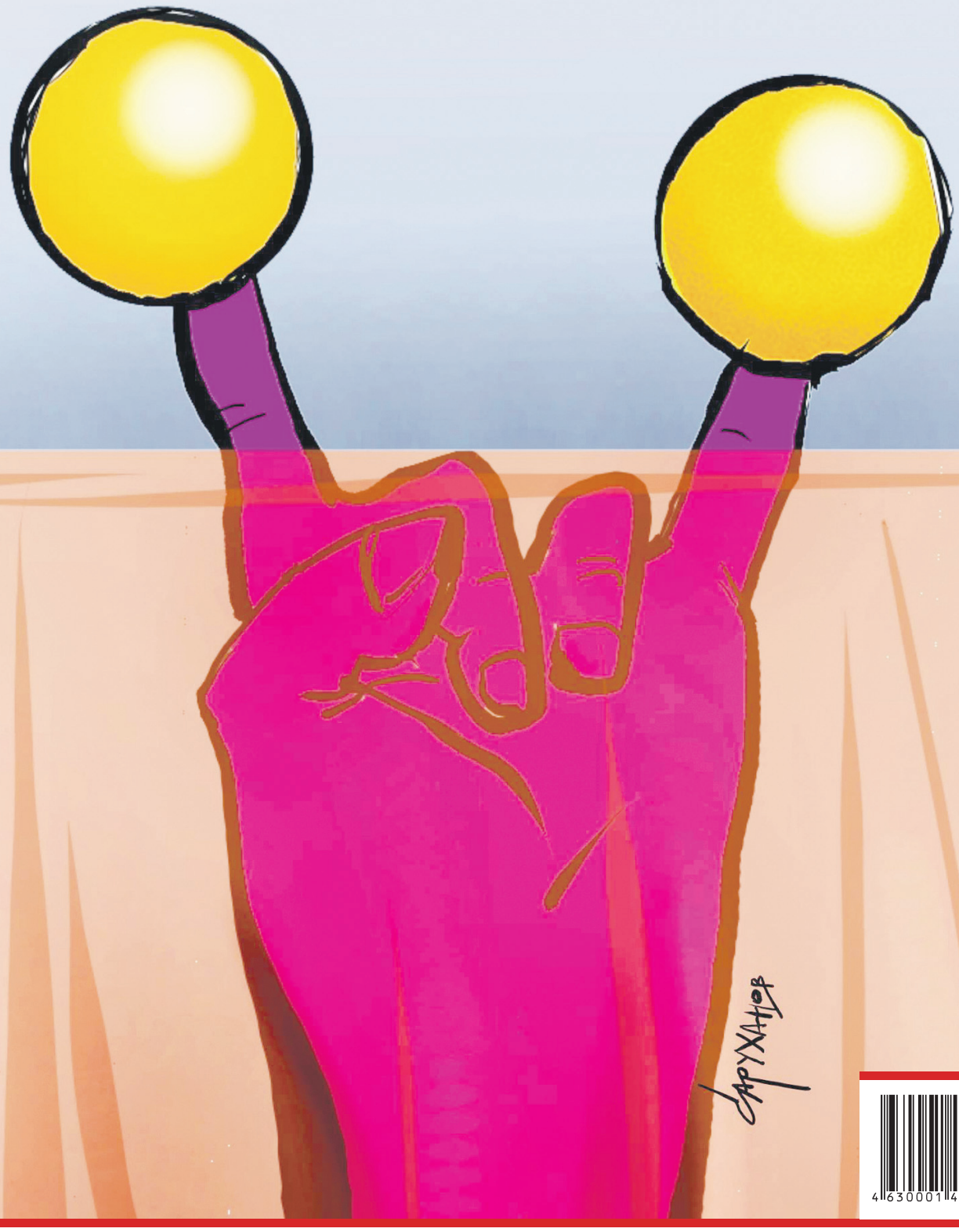
Кто рулит катком?

Глава подмосковного района с помощью прослушки раскрыл тайны администрации президента: за что на самом деле арестовывают губернаторов и как спецслужбы определяют внутреннюю политику страны

Расследование Романа АНИНА и интервью Ирины ГОРДИЕНКО с героем главного политического скандала года Александром ШЕСТУНОМ



страницы 4—6



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 18043

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ
специально для «Новой»

Карнавал Дурова

Алексей ЗОТОВ / ТАСС

Чем Telegram опасен для властей на самом деле

Судя по новостным лентам, запрет мессенджера Telegram на минувшей неделе явился центральной темой русскоязычного информационного пространства.

Казалось бы, спектакль под названием «Борьба государства за контроль над Интернетом» длится 4 года. Запретили уже несколько мессенджеров, целую социальную сеть, тысячи сайтов и форумов. Даже с самим Telegram власть бодается больше года. Откуда же сегодня ажиотаж? Откуда у общества бодрящее чувство сюжетной новизны?

Первое, что приходит в голову: количество, наконец, перешло в качество. Именно эту гипотезу облюбовали либеральные мыслители. И вот читаем: блокировка Telegram завершила оформление конфликта поколений, на подходе новый «крестовый поход детей»; «диванное войско» созрело для того, чтобы «встать и проголосовать» за Яшина или Гудкова; Павел Дуров стал «символом сопротивления, выбравшим для нас и для себя свободу и пославшим Роскомнадзор вместе со всеми, кто стоит за ним, с ним и рядом, так, как раньше никто не пробовал».

Мифология «возьмемся-за-руки-друзья» смотрится, конечно, шарманисто, но, к сожалению, только в рамках либерального информационного пузыря. За его пределами стройность конструкции нарушается маленьким, но важным нюансом: борьба с Telegram сильно напоминает фарс.

Как иначе назовешь глушение динамитом 19 млн интернет-адресов, после которого озеро устилается толстым слоем случайных рыбешек, а зловредная щука, ради которой все, собственно, и затевалось, продолжает насмешливо шевелить жабрами? Подобному фарсу «крестовый поход» взявшихся за руки детей лишь добавит элемент дурашливости.

Ощущение фарса дало ход гипотезе с модным конспирологическим душком: а что если российская власть сражается с Telegram... по одну сторону баррикад?

В январе я рассказывал читателям «Новой газеты» о подготовке братьями Дуровыми грандиозного ICO (первичного размещения монет) нового проекта TON, призванного превратить Телеграм в независимую финансовую систему.

Изначально планировалось провести закрытую подписку среди «крупных инвесторов из списка мировой финансовой элиты» для получения $500 млн. Реальность превзошла ожидания, и первое предложение ICO принесло организаторам $850 млн. Вторая оферта криптовалюты — еще столько же. В промежутке подтянулся Абрамович и купил токенов на $300 млн. Итого: $2 млрд, и это только начало.

Предположим теперь, что российское государство, с его опытом удачного *вписывания* в проекты Дурова через дружественные коммерческие структуры (разумеется, с безупречным информационным сопровождением, знакомым нам со времен выкупа «Сибнефти»: «отняли бизнес», «выдавили из страны» и т.п.), находится «в доле» и грандиозного проекта TON.

При таком раскладе глушение динамитом 19 млн IP-адресов начинает играть новыми красками. Рассвирепевший мамонт тоталитаризма закусил удила и крушит на своем пути все без разбора — чем не идеальный репутационный фон для новой криптовалюты, создаваемой на площадке Телеграма? Идеальный, разумеется, для западного общества, в котором, как известно, кучкуется «финансовая элита», призванная формировать стартовый капитал TON.

Чуть позже объясню читателю, почему считаю финансовую конспирологию гипотезой такой же ошибочной, как и официальная версия. Последнюю, кстати, даже забыл помянуть. Видимо, в силу ее комичности: государство-де ведет борьбу с террористами, шифрующимися в чатах Телеграма, не пожелавшего поделиться с компетентными органами ключами криптозащиты. Согласитесь, странно бороться с терроризмом в Телеграме и одновременно не бороться с терроризмом в WhatsApp, Signal и еще полусотне мессенджеров, чья криптозащита даже сильнее, чем у детища братьев Дуровых.

Еще комичнее выглядит официальное объяснение безразличия Роскомнадзора к конкурирующим с Telegram мессенджерам: оказывается, правоохранительные органы просто еще не обращались с требованием внести эти программы в реестр организаторов распространения информации. У ФСБ были претензии к Telegram, поэтому ее блокируют. К WhatsApp, Viber, Facebook Messenger или Instagram у ФСБ претензий нет, поэтому в них террористам тусоваться не возбраняется.

Самая популярная в среде гуманитарной интеллигенции гипотеза связана с некомпетентностью власти: нужно же быть такими криворукими, чтобы нелепо разносить посудную лавку, даже не поцарапав виновника торжества. Как непрофессионально!

Предположим на миг, что Роскомнадзор блокирует сегодня не выборочные IP-адреса, а целые подсети (между прочим, впервые в своей истории) не потому, что там работают дураки, а потому, что ведомство тестирует грядущую изоляцию Рунета по китайскому образцу, или — менее кровожадная гипотеза — банально изучает реакции общества на веерное отключение информационного пространства. Как вам такая картинка?

Но пора раскрыть и карты автора. Предлагаю читателю освободиться от двух иллюзий: статичной картины мира и веры в существование первопричин.

Очень часто внешне однозначные явления вызываются причинами разной природы, которые к тому же динамически меняются. Борьба государства с Telegram — хорошая иллюстрация сказанного.

Первый вопрос, который поможет нам понять происходящее: почему государство так решительно взялось именно за Telegram, а не за WhatsApp, например, или Signal?

Потому что компания Дурова не просто уклонилась от кулуарных переговоров, которые приняты в отрасли, но довела дело до суда, а затем демонстративно отказалась подчиниться судебному решению. Иными словами, государство борется не с Telegram конкретно и даже не с мессенджерами в целом, а с символом, со знаком. Имя этого знака — открытое неповиновение.

Анализ предыдущих казусов борьбы ФСН с интернетом говорит именно о ритуальном противостоянии. Государству нужен не безлюдный интернет, а интернет, признающий альфа-доминирование вожака. Необязательно даже повиноваться, нужно лишь выказать готовность к повиновению (пригнулся, подставил шею, отвел глаза — всё, свободен, можешь заниматься дальше тем, чем занимался). Все ранее «заблокированные» сайты, форумы и программы продолжают замечательно функционировать. Только делают это тихо, без лишней огласки, соблюдая ритуал приоритетов.

> «Нет таких IPO и ICO, нет таких проектов и таких денег на свете, ради которых власть добровольно согласилась бы выставить себя на всеобщее осмеяние»

Telegram бросил государству открытый вызов. Тем самым он превратился в символ неповиновения. Результат налицо: ковровая бомбардировка с нулевой эффективностью, зато с наглядной демонстрацией готовности государства идти до конца (той самой, где не нужен мир, в котором нас нет).

Второй вопрос, проясняющий ситуацию: начиная блокировку Telegram 16 апреля 2018, Роскомнадзор планировал вести счет на десятки миллионов IP-адресов?

Почти не сомневаюсь, что не планировал. Если бы после стандартной точечной блокировки адресов Телеграм по примеру ранее «заблокированных» сервисов тихо обратился к проверенным методам противодействия — прокси и VPN, сегодня об этом противостоянии напоминала бы разве что галочка в журнале Роскомнадзора о выполнении работ.

Вместо этого братья Дуровы задействовали целый арсенал средств демонстративного неповиновения, которые и породили последующую реакцию разъяренного альфа-государства.

Осталось объяснить, почему конспирологическая версия с финансовой долей государства в проекте TON представляется мне надуманной.

Пока неистовый мамонт ФСН крушит без разбору сервисы-сервизы в посудной лавке, Павел Дуров постит в твиттере свой голый торс под хэштегом #вызовпутинубезрубашки и рассказывает о любимом фильме «300 спартанцев». Что вам напоминает такая картинка? Правильно — буффонаду. Бурлеск в стиле Рабле. Карнавал.

Главная проблема Роскомнадзора — не 19 млн блокированных адресов из загашника Google, Microsoft и Amazon, а то, что ведомство *выставило власть в смешном свете*! А это — самое страшное и недопустимое.

Власть никогда, нигде, ни при каких обстоятельствах не выставляет себя добровольно в смешном свете. Даже если у власти есть какая-то для этого выгода. Выглядеть смешной — самый страшный сон любой власти. Что угодно, но только не это. Можете себе представить, чтобы Сталин был смешным? Или — людоед Иди Амин? Пол Пот? Посмотрите на патологически серьезные лица лидеров свободных демократий и вы поймете, что самоирония им чужда не меньше, чем любой диктатуре.

Короче говоря, нет таких IPO и ICO, нет таких проектов и таких денег на свете, ради которых власть добровольно согласилась бы выставить себя на всеобщее осмеяние. Вероятнее всего, мы имели изначально дело с рядовым альфа-ритуалом, который, выйдя из-под контроля, превратился в корриду, а завершился фарсом. Одно дело оказаться смешным по ошибке, другое — пойти на осмеяние добровольно.

В начале апреля российские финансовые рынки накрыло ударной волной от новых американских санкций. В нынешнем виде санкции еще не грозят национальной экономике катастрофой, но уже выбивают почву из-под ног отдельных компаний. Правительство третью неделю подряд обсуждает механизмы помощи крупным российским бизнесменам, пострадавшим от действий минфина США.
Потери Олега Дерипаски и Виктора Вексельберга растут в реальном времени. Появились слухи о банкротстве и последующей национализации «Русала»: лишение рынков сбыта может обойтись алюминиевому гиганту в миллиарды долларов выручки и привести к сокращению тысяч рабочих мест. «Ренова» столкнулась с резким ростом стоимости заемного капитала и невозможностью выплачивать долги из-за отключения от долларовой системы. Банковский сектор, по оценкам главы Сбербанка Германа Грефа, из-за высокой волатильности рубля потеряет около 10% годовой прибыли.

Несмотря на рекордные доходы от торговли нефтью, правительство готовится спасать олигархов за счет граждан

Мы поднимаем НДС. Для кого?

Пока неизвестно, каким будет спасательный круг, который Кремль бросит приближенным бизнесменам. В ближайшее время в правительстве будет создан специальный департамент для реагирования на санкции, который в тандеме с ориентированным на гособоронзаказ Промсвязьбанком будет поддерживать проблемные предприятия на плаву. Выбор конкретных инструментов поддержки ограничен только фантазией чиновников: речь может идти о льготных кредитах от госбанков, субсидиях из Фонда национального благосостояния, участии в системе госзаказа или создании внутренних офшоров. Единственная неприятность состоит в том, что для постановки этих механизмов на поток потребуются немалые деньги.

Дональд Трамп невольно оказал российским властям большую услугу: санкции США ослабили рубль, отвязав его от стоимости энергоресурсов. В результате нефтегазовые доходы бюджета в рублевом эквиваленте сегодня находятся вблизи исторических максимумов — стоимость барреля Brent достигает 4500 рублей. Из-за специфики налогообложения почти 90% от прироста цен на нефть государство забирает себе. При такой конъюнктуре государственные финансы должны находиться в полном порядке. Тем более что объем ликвидности, который на первых порах запросил из бюджета подсанкционный бизнес, по оценкам Антона Силуанова, составляет относительно скромные 100 млрд рублей. Однако по мере нарастания давления Запада аппетиты отечественного бизнеса могут вырасти в кратном размере. Нельзя забывать, что такой переполох на российских рынках спровоцировали лишь точечные санкции, которые напрямую не задевают и десятой части потенциальных мишеней американских властей.

Даже завершив год без дефицита бюджета, Минфин будет не в состоянии выстроить полноценную инфраструктуру защиты российских компаний и банков от внешних угроз. Одним из возможных решений может стать национализация и новый передел собственности: в атмосфере «осажденной крепости» часть недостаточно лояльных бизнесменов рискуют лишиться части своих активов в пользу государства. Но основным источником помощи олигархам, скорее всего, будет население — правительство уже достает свои старые заготовки, связанные с перенастройкой налоговой системы.

На прошлой неделе премьер-министр Дмитрий Медведев поручил просчитать последствия отмены льготной ставки НДС (10% вместо базовых 18%), которая распространяется на продовольствие, лекарства и товары для детей. Сэкономить на льготе удастся 600 млрд рублей — эквивалент годовой выручки «Русала». После этого в репертуаре правительства останется увеличение ставки НДФЛ до 15% (еще около 500 млрд рублей), повышение акцизов, введение налога с продаж и повышение пенсионного возраста.

Если перед президентскими выборами дискуссии о возможном росте налоговой нагрузки на население связывались с выполнением поручений президента, то сегодня приоритеты российского руководства формируются в принципиально другой политической ситуации. Проблемы экономического роста и борьбы с бедностью, о которых в Кремле только начали вспоминать после затяжных геополитических войн, опять задвигаются в дальний ящик. Компенсация потерь членам списка Forbes куда больше соответствует интересам самосохранения режима.

Большая часть бизнеса, конечно, не несет прямой ответственности за международную изоляцию страны. Но почему ставкой в противостоянии России с западным миром должно быть благополучие остального населения? Крупные собственники, сколотившие свои капиталы благодаря тесным связям с государством, в сложные времена могут опереться на бюджетное финансирование. Дерипаску спасли в кризис 2008 года, и сейчас ситуация повторяется. Число долларовых миллиардеров в России, несмотря на санкции и экономический застой, за последние 2 года выросло на 29 человек. То есть олигархи в России есть, и чувствуют они себя вполне комфортно даже в такой токсичной среде.

Куда хуже дело обстоит с финансами простых россиян, реальные доходы которых с 2014 года упали на 11%. Обесценился рубль, сократился список доступных потребительских товаров и были заморожены пенсионные накопления. Но ни о каких компенсациях речи не идет — прогноз на будущее сулит стагнацию и череду болезненных реформ.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

Доплата за вредность

На Камчатке пенсии чиновников и депутатов увеличили почти в 2,5 раза. Остальных повышение не коснулось

На Камчатке сотрудники краевого правительства и депутаты Законодательного собрания сразу после успешного завершения президентских выборов активно взялись за работу. Первые оперативно подготовили законопроект о повышении пенсий почти в два с половиной раза, вторые за него проголосовали. Пенсии вырастут у губернатора, председателя Заксобрания, их замов, руководителей региональных министерств, комитетов краевого парламента, избирательной комиссии, контрольно-счетной палаты и т.д. Обычных пенсионеров повышение не затронет.

За новые пенсии для себя и чиновников депутаты проголосовали 6 апреля — в день, когда минфин США ввел против России очередную порцию санкций. Рубль начал падать, а пособия камчатской знати расти. Стало понятно, что госслужащим финансовый кризис не грозит.

Депутатам так хотелось повысить себе пенсии в два с половиной раза, что они проигнорировали протесты прокуратуры и Министерства финансов РФ. Федералы обратили внимание на то, что бюджет Камчатки является одним из самых дотационных в стране, а доплаты пойдут как раз из региональной казны. В Минфине посчитали, что это приведет к росту социальной напряженности. Но из краевого правительства народные избранники получили иной сигнал. В пояснении к тексту законопроекта указывалось, что увеличить пенсии «отдельным категориям госслужащих» необходимо для восстановления социальных гарантий — им давно не поднимали зарплату. Позицию большинства на сессии доверили озвучить Михаилу Смагину из КПРФ.

«Задача состоит в том, чтобы каждая категория граждан нашей Российской Федерации пользовалась уважением. В том числе и государственные чиновники. А для этого наряду с повышенными требованиями к их работе нужно проявлять о них соответствующую заботу», — сказал Смагин.

Впрочем, два других представителя компартии в Заксобрании (Валерий Быков и Роман Литвинов) выступили категорически против поправок и даже назвали их принятие «бесстыдством». С ними оказался солидарен Михаил Пучковский из «Справедливой России». Но эти голоса утонули в море единодушной поддержки законопроекта со стороны единороссов и жириновцев.

Через несколько дней — неожиданно для многих — на «бесстыдство» обратили внимание даже в генеральном совете «Единой России». Его секретарь Андрей Турчак заявил, что на Камчатке «региональные власти не слышат ни президента, ни председателя партии». Не услышали они и Турчака. Сегодня никто и не думает давать законопроекту, который уже подписан губернатором Владимиром Илюхиным, задний ход. В правительстве Камчатки происходящее комментируют неохотно. Из официальных источников удалось выжать лишь заверения в том, что «дополнительных средств из бюджета края данные изменения не потребуют» и что они не коснутся тех госслужащих, которые уже находятся на пенсии.

При этом никто из чиновников и депутатов, с кем я разговаривал, не смог ответить на вопрос: какую же пенсию теперь будут получать губернатор и его приближенные?

Вычислить примерный размер новой губернаторской пенсии помог бывший глава Камчатки Михаил Машковцев. В интервью информагентству «Кам 24» он рассказал, что сейчас доплата к пенсии составляет у него 56 тысяч рублей. В соответствии с поправками к чиновничьим пособиям будут применять сразу два повышающих коэффициента: один (от 1,1 до 1,5) непосредственно для расчета пенсии, второй (от 1,3 до 1,8) — для доплаты к ней. У первого лица края оба коэффициента, естественно, будут максимальными. Получится 151 тысяча 200 рублей. Предполагаю, что примерно столько и станут переводить из бюджета отставному губернатору, а также предсе-

> «Руководящим работникам после выхода на пенсию будут выплачивать 100 тысяч рублей. Обыкновенным камчатским пенсионерам платят примерно в пять-восемь раз меньше»

дателю Законодательного собрания и их первым заместителям. Остальным руководящим работникам после выхода на пенсию ежемесячно будут выплачивать в пределах 100 тысяч рублей. К слову, обыкновенным камчатским пенсионерам платят примерно в пять-восемь раз меньше. А ведь чиновники, судя по всему, кроме доплат будут получать и обычные пенсии по старости.

Помню, как одному из камчатских руководителей во время его встречи с общественностью сказали, что пожилые люди, проживающие в двух-трехкомнатных квартирах, вынуждены отдавать непомерные деньги за услуги ЖКХ. Считается, что у них излишняя жилплощадь, льготы на которую не распространяются. Руководитель парировал: пенсионерам должны помогать дети. На своих детей начальники Камчатки, вероятно, не надеются. Поэтому и устанавливают себе зарплаты по 500 тысяч рублей в месяц и пенсии — по 150 тысяч...

В пресс-службе Законодательного собрания уже сообщили, что в воскресенье, 22 апреля, закон о пенсиях вступит в силу. Обратного действия он, как известно, не имеет...

Владимир ХИТРОВ — специально для «Новой», Петропавловск-Камчатский

Андрей Воробьев

РИА Новости

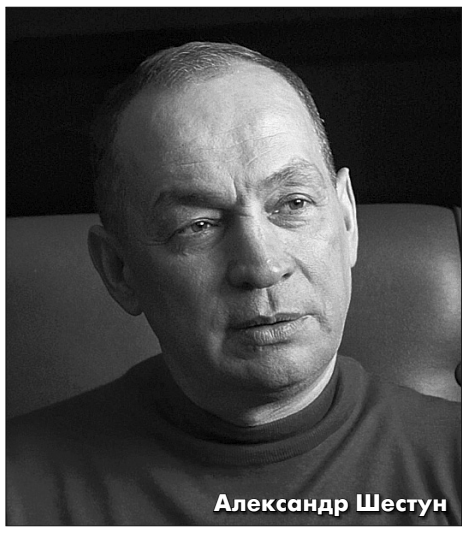
Кто рулит

Глава подмосковного района с помощью прослушки раскрыл тайны администрации президента: за что на самом деле арестовывают губернаторов и как спецслужбы определяют внутреннюю политику страны

Если вы хотите знать все о внутренней политике России начала XXI века и разбираться в ней лучше любого политолога, то вам не нужно учиться много лет в университете; не нужно читать тысячи страниц скучных научных трудов; не нужно проводить сотни интервью с участниками политического процесса. Вам просто нужно посмотреть 16 минут 59 секунд видео на YouTube, опубликованного 19 апреля 2018 года главой Серпуховского района Московской области Александром Шестуном. По форме это видео — обращение Шестуна к президенту Владимиру Путину из-за конфликта с губернатором Московской области Андреем Воробьевым. По содержанию — это самый громкий политический скандал в России за последние годы: Шестун опубликовал записи своих разговоров с Андреем Яриным, начальником Управления президента по внутренней политике (УВП), а также с руководителем одного из самых мощных и влиятельных подразделений российских спецслужб — Иваном Ткачевым, возглавляющим Управление «К» ФСБ.

Из этих прослушек вы узнаете все о скрытых за плотным кремлевским занавесом особенностях кадровой политики в России; об истинных причинах массового уголовного преследования глав регионов; а также о том, как российские спецслужбы стали карающим мечом администрации президента.

«Новая газета» рассказывает невероятную биографию Александра Шестуна, главы небольшого подмосковного района, который вот уже десятилетие оказывается в центре самых громких войн федеральных силовиков, чиновников и политиков.


Александр Шестун

Прослушка генерала ФСБ

Причиной обращения Шестуна к Владимиру Путину стал его конфликт с губернатором Московской области Андреем Воробьевым. Шестун в своем видео называет два формальных повода: желание Воробьева ликвидировать Серпуховский район и митинги против мусорного полигона «Лесная». На самом деле причины этого конфликта гораздо глубже, о чем мы расскажем ниже.

Первая прослушка на видео — это разговор между Александром Шестуном и начальником Управления «К» ФСБ России Иваном Ткачевым. «*Нахрен тебе это надо? Здесь вопрос не в том, что посадят. Здесь вопрос: зачем проблемы тебе, жене, детям? Да отойди ты в сторону. Ему тоже недолго, поверь. Я имею в виду губернатора...*» — советует генерал ФСБ Шестуну.

А дальше Ткачев говорит главе района, как правильно поступить, и тут же на примерах объясняет, что случится, если тот не согласится: «*Все решается у него* (у руководителя УВП Ярина. — **Р. А.**). *Ты ему отдаешь, он кладет в сейф. То же самое сделали Соловьев и Маркелов* (бывшие главы Удмуртской Республики и Марий Эл соответственно. — **Р. А.**). *Маркелов приехал сюда, его ломали две недели. Он написал, положил в сейф. А ушел и раскрутил в обратную сторону все. Его бы никто не арестовал, им дали всем возможность красиво уйти, если бы они не пошли в противовес, против, их бы никто не тронул. Они пошли в противовес, была команда, паровоз поехал*».

Иван Ткачев знал, о чем говорил: возглавляемые им подразделения ФСБ (сначала 6-я служба УСБ ФСБ, а затем и Управление «К») занимались оперативным сопровождением уголовных дел в отношении, пожалуй, всех осужденных недавно глав российских регионов.

Прослушка в администрации президента

Далее следуют аудиозаписи встречи Александра Шестуна, Ивана Ткачева, Андрея Ярина и Михаила Кузнецова (руководителя администрации губернатора Московской области) в здании администрации президента.

«*Если мы дальше хотим двинуться, то должно поступить от вас заявление. Это заявление я при вас закрою в сейф. Мы с Иваном Ивановичем [Ткачевым] этот проговорили момент. Есть вещи косвенные, как то: информационное молчание и отсутствие дискуссии в прессе*» — это говорит Андрей Ярин, предлагая Шестуну написать заявление об отставке без даты, чтобы иметь возможность уволить его в любой момент.

«*О том, что напишет заявление Шестун, знают четверо здесь и Воробьев,* — продолжает Ярин. — *Все, мы больше не комментируем. Если меня спросят, то я ничего не знаю, я Шестуна видел в своей жизни один раз на казачьем параде. Или два. Вот, собственно говоря, и все. Давайте мы с этим и закончим*».

Александр Шестун отказался писать заявление. Через какое-то время он снова встретился с Иваном Ткачевым. «*Сейчас будут тебя по всем фронтам: следствие, прокуратура, со всех сторон тебя будут окружать. Все будут давить. Искать возможность для того, чтобы тебя заколбасить... На тебя сейчас заточен Дорофеев* (руководитель УФСБ по Москве и Московской области. — **Р. А.**). *Он тебя катком переедет. Дорофеев управляет и прокурорами, и ментами, и с Воробьевым, они заходят, целуются*», — прямым текстом объяснил генерал ФСБ главе района.

Почему судьбу главы небольшого подмосковного района решают на совещаниях в администрации президента с участием генерала ФСБ?

«Оборзевший коммерсант»

«Когда меня избрали, разные люди, в том числе «подольская братва», интересовались: «Кто такой Шестун? Он кто — авторитет? «Им отвечали в городе так: «Нет, он оборзевший коммерсант», — говорит Шестун «Новой газете». «У меня была позиция такая: я ни с кем не договариваюсь. Если наезжали бандиты, то мы наезжали в ответ, условно говоря. Но в рамках закона. По моим заявлениям огромное количество коррупционеров посадили — и ОБЭПа, и налоговой полиции. Я всю жизнь был такой. У меня просто такая позиция, и я о ней открыто всем заявляю. Я заднюю не включаю».

И действительно, вся биография Александра Шестуна — это какая-то невероятная череда войн силовиков и федеральных чиновников, в которых он оказывался одним из главных героев. В этих историях один за одним за решетку отправлялись противники Шестуна, в том числе те, кто с ним до этого состоял в союзе. А Шестун продолжал править своим небольшим районом.

В каком-то смысле и нынешний конфликт с губернатором Воробьевым, который пытались решить Ткачев и Ярин, тоже можно назвать войной бывших союзников.

Генерал ФСБ Иван Ткачев в прослушках рассказывает Шестуну о том, что им занимается другой генерал ФСБ — Алексей Дорофеев. Тон, которым говорит Ткачев, — не угрожающий, а, скорее, дружески-покровительственный; генерал призывает главу района одуматься.

Это и неудивительно. Потому что на протяжении нескольких лет, как минимум с 2009 года, Ткачев, Шестун и тот же Дорофеев вместе воевали против генерального прокурора Юрия Чайки и его многочисленных подчиненных в Московской области, которых подозревали в крышевании подпольных казино.

Дело прокуроров

Дело о крышевании прокурорами подпольных казино в Московской области — самый громкий и яркий пример противостояния Следственного комитета и прокуратуры. Это дело началось с доследственной проверки муниципального предприятия ЖКХ Серпуховского района «Энергосервис». В материалах проверок о преднамеренном банкротстве этого предприятия упоминалась фамилия Шестуна, поэтому все могло закончиться для него уголовным делом.

Но в какой-то момент на него вышел посредник, молодой бизнесмен Иван Назаров. По словам Шестуна, Назаров передал ему требования прокуроров: 2 млн долларов и место директора в другом муниципальном предприятии, которое должен был занять человек, якобы близкий к Артему Чайке, сыну генпрокурора. Шестун вступил в переговоры и начал записывать все свои встречи.

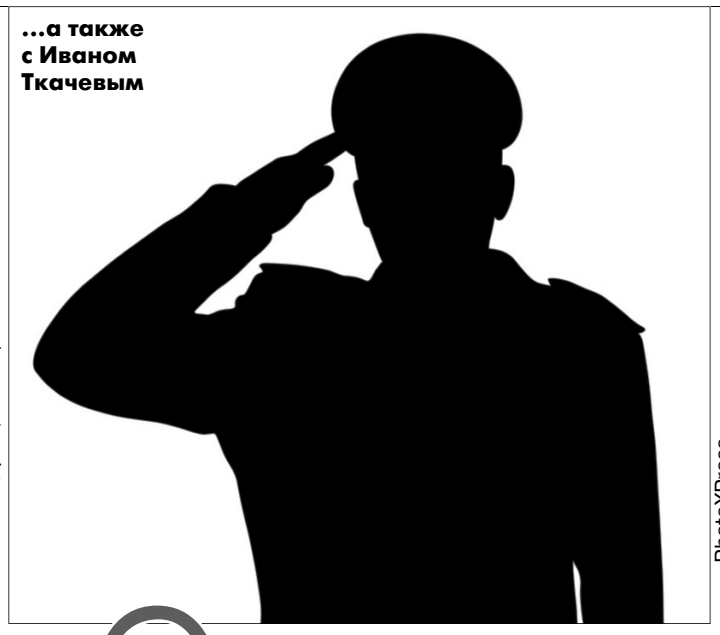
«Работал я тогда с Управлением «М», которое тогда возглавлял Дорофеев. Я с его сотрудниками разрабатывал эту банду прокурорскую. Я их прописывал почти два года», — говорит Шестун.

А затем, когда Следственный комитет возбудил уголовное дело в отношении нескольких прокуроров, его оперативным сопровождением стала заниматься 6-я служба УСБ ФСБ, которую в то время возглавлял Иван Ткачев.

«Дело прокуроров», по сути, закончилось ничем: Генеральная прокуратура не утвердила обвинительные заключения в отношении своих же сотрудников. И любопытно, что, пожалуй, самым пострадавшим в той истории оказался

Шестун опубликовал записи своих разговоров с Андреем Яриным...

Александр ЩЕРБАК / ТАСС


...а также с Иваном Ткачевым

PhotoXPress

катком?

Сергей Абросимов, бывший прокурор Серпухова и в то время — хороший приятель Александра Шестуна.

«Абросимов не входил в эту «прокурорскую банду». Он просто был таким мародером, который сказал, что если ты будешь платить 20 тыс. евро, то я тебе гарантирую, что на тебя не будет возбуждено уголовное дело. У меня действительно были с ним хорошие отношения. Я не хотел, честно говоря, писать на него заявление. Но он начал впрямую просить деньги, и в том числе в разговорах по телефону. А я к тому моменту уже год ходил весь обмотанный диктофонами, микрофонами и жучками. То есть каждый мой шаг писался. Абросимов просто под раздачу попал», — вспоминает Александр Шестун.

А буквально через пару дней после задержания прокурора Абросимова в администрацию Серпуховского района нагрянул ОМОН, и была задержана заместитель Шестуна Елена Базанова. Ей инкриминировали взятку: во время обыска была найдена платежка на фирму-однодневку, за которой якобы стояла Базанова. «Это была месть прокуроров», — говорит Шестун (*подробнее — читайте в материале Ирины Гродиенко на стр. 6.* — **Р. А.**).

Массовые банкротства

МУП «Энергосервис», который послужил поводом к началу «прокурорского дела», — лишь одно из многих муниципальных предприятий ЖКХ, обанкроченных в Серпуховском районе за последнее время. Общий счет уже перевалил за десяток. Во всех случаях ситуация была идентичной: население платило за коммунальные услуги в различные МУПы, а деньги до поставщиков коммунальных услуг почему-то не доходили, а в некоторых случаях перечислялись на счета фирм-однодневок.

По этому поводу было возбуждено несколько уголовных дел, в результате которых были осуждены директора этих муниципальных предприятий. Во некоторых материалах правоохранительных органов в этой связи упоминалась и фамилия Шестуна — якобы он стоял за банкротствами.

Александр Шестун это отрицает. «Долги накапливались, потому что инфраструктура изношена. Это бывшее имущество совхозов, колхозов и текстильных фабрик. Все это было в ужасающем состоянии. Многие котельные были дореволюционными. Плюс сама себестоимость у этих котельных примерно в 10 раз выше, чем у газа. Как минимум. Мы набирали примерно 50 млн в год убытков. И я всегда об этом открыто говорил. Мы открыто показывали всю экономику этих убытков», — говорит Шестун.

По его словам, в какой-то момент эти котельные перешли к «Газпрому», и руководить муниципальным предприятиями ЖКХ стали люди из газовой монополии. «Знаете, сколько они набрали долгов за два года? 400 млн рублей — в два раза больше, чем те, которых осудили до них. Но их никто не сажает. Потому что они из «Газпрома», — уверен Шестун.

В рамках одного из этих банкротных дел к участию в качестве третьего лица привлекли лично губернатора Московской области Андрея Воробьева. И как говорит источник «Новой газеты» в правительстве Московской области, в администрации губернатора тогда сильно удивились, что Воробьеву прислали личное уведомление о привлечении его к участию «в судебном процессе по делу о субсидиарной ответственности администрации Серпуховского муниципального района Московской области в связи с предумышленным банкротством МУП «УКЖКХ», организации единой коррупционной схемы в период 2003–2014 годов на территории Серпуховского района в целях ухода от оплаты платежей за поставляемые ресурсы» (цитата из уведомления).

Временные союзники

Воробьев и правительство Московской области в этом судебном процессе де-факто встали на сторону администрации Серпуховского муниципального района и Шестуна.

Более того, Воробьев и руководитель его администрации Михаил Кузнецов встали на сторону Шестуна и в другой войне, которая уже давно гремела на территории Серпуховского района.

В то время Александр Шестун, как глава района, воевал с Павлом Залесовым, мэром Серпухова. Шестун требовал передать земли в центре города в собственность муниципалитета, а Залесов не отдавал. Как вспоминают участники тех событий, в городе шла «информационная бойня»: почти каждый день кто-то на кого-то публиковал компромат.

«Наверно, у нас сложилась уникальная ситуация во всей Российской Федерации: Серпуховский район и город Серпухов раздирают информационные войны. Я убежден, что в этой истории один заказчик, один хозяин и один виновник. И пока он будет иметь возможность, деньги и желание будоражить регион, все это будет повторяться, усиливаться», — говорил Залесов агентству Regnum.

Разрешить ситуацию в Серпухов в 2014 году приехал Михаил Кузнецов, тот самый глава администрации губернатора Московской области, который позже попадет на записи Шестуна. Участники того совещания, которым руководил Кузнецов, сказали «Новой газете», что администрация Московской области встала в споре на сторону Шестуна. «Залесову тогда намекнули, что если он не передаст земли, то могут наступить политические последствия. Они и наступили», — говорит один из участников того совещания.

И действительно, вскоре мэра города сняли с поста весьма экстравагантным способом. Серпуховских депутатов посадили в автобус и отвезли в Красногорск в правительство Московской области, где они без прессы, за закрытыми дверями провели заседание и проголосовали за его отставку.

Этому предшествовала массированная информационная кампания в СМИ, близких Шестуну. «У меня были нормальные отношения изначально и с самим Воробьевым, и с Кузнецовым, — объясняет Александр Шестун. — Но я никогда не был их человеком. Они всегда относились ко мне как к чужому. И я публично осудил, что они сняли Залесова раньше срока. Надо было дать ему доработать. Мало того, я сказал, что за Залесовым буду сбит я. Воробьев на тот момент мне уже открыто хамил».

Война с Воробьевым

Открытое противостояние Шестуна с Воробьевым началось в том же 2014 году. Основной причиной, пожалуй, стало наступление губернатора Московской области на местное самоуправление. Были не только отменены прямые выборы глав городов и районов, но у муниципалитетов отняли и финансовую независимость. Все полномочия по землепользованию, выдаче разрешений на строительство были отданы в ведение Московской области.

Серпуховский район оказался одним из последних, где выборность сохранили. Но, чтобы не пустить на эти выборы Шестуна, начали применяться привычные методы: запугивание и обыски.

Причем сначала область, видимо, рассчитывала выиграть эту войну чужими руками. Территориальное Управление Росимущества по Московской области попыталось через суд отобрать землю у парка Дракино, который контролируется близкими людьми Александра Шестуна. Росимущество утверждало, что парк незаконно получил федеральные земли.

Территориальное Управление Росимущества по Московской области в то время возглавляла Елена Паткина.

Шестун не скрывает, что парк Дракино принадлежит его хорошим знакомым, но настаивает, что они не его подставные лица. «Паткина наехала по просьбе Воробьева. Мы с ней встретились через друзей. Она сказала, что ее попросил Воробьев и прокуроры — опять же по просьбе Воробьева. Это было прописано на диктофон. Мы ей сказали, что если вы иск не заберете, то имейте в виду, мы будем по вам работать. Но, естественно, в рамках закона», — говорит Александр Шестун.

Елена Паткина в скором времени перебралась в федеральное Росимущество, где стала заместителем руководителя. А в декабре 2017 года ее постигла та же участь, что и многих других противников Шестуна: она была задержана сотрудниками ФСБ по подозрению в хищении 150 млн рублей из Росимущества.

«Мы нашли обиженных людей, которые слили информацию. Мы отправляли это в ФСБ. И с Ткачевым много обсуждали это. Но кто ее задержал или кто занимался расследованием, не знаю», — признается Шестун.

После неудавшейся попытки снести Шестуна чужими руками администрация губернатора, видимо, решила включить более действенный ресурс — администрацию президента. Промежуточный итог этой попытки мы уже знаем: все переговоры были слиты в YouTube.

Заступники

В прослушке между Александром Шестуном и Иваном Ткачевым генерал ФСБ произносит странную фразу, которая явно была обрезана главой Серпуховского района. Ткачев говорит: «Патрушев сейчас в оппозиции».

На вопрос «Новой газеты», что Иван Ткачев имел в виду и почему упоминал секретаря Совета безопасности, Шестун отвечает: «Честно говоря, не знаю, к чему Иван Иванович сказал эту фразу. Вероятнее всего, он опасался, что я как-то постараюсь повлиять на ситуацию со стороны Николая Платоновича. Я думаю, что он опасался этого. Он мне еще говорил, чтобы я к Кадырову не обращался, к президенту не обращался».

В Сети действительно есть немало фотографий, где Шестун рядом с Патрушевым или принимает грамоты от главы Чечни Рамзана Кадырова. «У меня с Николаем Платоновичем отношения только на фоне волейбола. Патрушева я знаю как президента федерации лет 15. А что касается Кадырова, то у нас базировался волейбольный клуб «Грозный». Я им предложил сам арендовать спорткомплекс. Я случайно пообщался с Хасаном Хакимовым, он президент клуба «Грозный» и зам Кадырова по инвестициям (*на сайте правительства Чеченской Республики он указан как советник Кадырова* — **Р. А.**). И я ему предложил перевезти команду к нам. А потом Кадыров построил дворец спорта, и команда вернулась в Грозный», — говорит Шестун.

Глава Серпуховского района пережил много войн и действительно отправил за решетку многих высокопоставленных чиновников. Но война, которую он затеял сейчас, — самая опасная в его послужном списке.

«Когда они начали подбрасывать конверты с деньгами, когда уже был третий обыск, конечно, терпение лопнуло. Конечно, я не хотел этого делать. Я понимаю, что нарушаю разные кодексы — чести, понятийный... Но тут вопрос жизни и смерти», — говорит он.

Роман АНИН, «Новая»

P.S. ***«Новая газета» дозвонилась до приемной Андрея Ярина. Его представитель обещал связаться с редакцией позже. В ЦОС ФСБ не ответили на официальный запрос редакции.***

Интервью ***Ирины ГОРДИЕНКО*** *с* ***Александром ШЕСТУНОМ*** —

СТРАНИЦА 6 ⇨

«Это же чистый разводняк бандюганский»

Глава Серпуховского района Александр ШЕСТУН — о том, почему он опубликовал прослушки переговоров в администрации президента

Влад ДОКШИН — «Новая»

Александр Шестун сейчас временно недоступен. Он отключил все мобильные телефоны, и о его местонахождении знают только самые близкие люди. Однако корреспонденту «Новой» Ирине Гордиенко удалось связаться с главой Серпуховского района Московской области и взять у него интервью.

Начало темы —

⇦ СТРАНИЦЫ 4–5

— В моем видеообращении использовано несколько аудиозаписей, я их смонтировал из [записей] двух встреч — 28 апреля и 2 мая 2017 года на Старой площади в администрации президента. Я опубликовал маленькую часть из того, что у меня есть. Я использовал наиболее, на мой взгляд, яркие моменты, но не все. На моих аудиозаписях — а записывал я все наши встречи с Иваном Ткачевым (*генерал ФСБ, ныне начальник Управления «К», ранее — начальник 6-й службы УСБ ФСБ. — **Ред.***), за последний год их было минимум пять, — есть моменты еще ярче, там уже ниже пояса. Их я решил не публиковать.

— Кто выступал посредником в организации встреч?

— Посредников не было.

— Вы были инициатором этих встреч?

— Инициатива исходила всегда с их стороны. В апреле прошлого года мне на мобильный телефон позвонила секретарша и пригласила на Старую площадь. Я сначала сказал, что не могу, оттягивал встречу. Не хотел туда идти. Секретарь очень злилась.

Ткачев и Кузнецов говорили мне: «Тебя пригласят к Ярину». Я не верил им, думал шутка. Но когда пришел и послушал ту херню, которую они городят, обалдел. Я сидел и буквально щипал себя, думал, мне это снится. Они же знают, что я прокуроров писал, что у меня хватит ума и их записать, а уж тем более хватит отмороженности опубликовать это [если я окажусь] в смертельной опасности.

Две встречи были внутри здания. Потом были и в других местах, и около здания администрации, и все встречи я записывал. Есть запись телефонного звонка: перед митингом против мусора, который проходил у меня в районе 21 апреля, мне звонит Иван Ткачев и говорит: «Не согласовывай митинг. Мы не дадим тебе устроить второй Волоколамск». Это не вошло в мое видеообращение, но запись есть.

Проверить факты моего присутствия там легко. Во-первых, фиксируется звонок, 206-е телефонные номера принадлежат администрации президента. Я проходил через несколько фэсэошных кордонов, моя фамилия есть в журнале посетителей, мне пропуск выписывали.

— На какой носитель вы записывали беседу?

— На айфон.

— Каким образом вам его удалось пронести мимо сотрудников ФСО? Телефоны же должны изымать при входе.

— Меня обыскали, но телефоны не отобрали. У меня было два айфона с собой. Я их положил на стул рядом во время беседы. Я потом приехал домой, рассказал все жене. Она мне сказала: срочно пиши заявление об отставке, ты что, самоубийца, что ли. Тогда я дал ей послушать запись полностью. Она послушала и произнесла: «...» Она не ожидала такого открытого наезда. Это же чистый разводняк бандюганский. «Нам нужен Шестун, красивый, здоровый», — мило говорят они на записи. Это чистые бандитские разборки 90-х. «Тогда писать нельзя, они тебя закопают сразу же», — сказала мне жена.

Я всегда вспоминаю мэра города Красноармейска, которого Михаил Кузнецов заставил написать заявление об отставке, а через два часа после этого его арестовали сотрудники Управления «К» ФСБ по совершенно выдуманному делу. Я как раз Ивану Ивановичу Ткачеву приводил пример этого мэра как яркий пример политического заказа. Иван Иванович отнекивался, мол, мы его давно разрабатывали, но ясно же, что это заказ. И я не хочу быть их очередной жертвой.

> «Они же знают, что я прокуроров писал, что у меня хватит ума и их записать, а уж тем более хватит отмороженности опубликовать»

— Почему именно сейчас решили запись опубликовать?

— Я с самого начала говорил, что опубликую в случае смертельной опасности. Сейчас я ее ощущаю. На меня плотно наезжают ГУЭБиПК (*Главное управление по экономической безопасности и противодействию коррупции МВД России. — **И. Г.***) и областное ФСБ. Обыски, выемки документов. За две недели прошло три обыска. Во время последнего в мое отсутствие мне в кабинет подбросили два конверта с деньгами: в одном 30 тысяч рублей, во втором 150 тысяч, на конвертах подписаны какие-то фамилии. То ли я якобы давал взятку, то ли мне, я так и не понял. Зато понял другое: они от меня уже не отстанут, пока не посадят.

Я сразу сказал подчиненным Ткачева, что записал нашу встречу, — буквально на следующий день после того, как они стали открыто мне угрожать. А когда месяц назад на меня начались наезды областного ФСБ и Управления экономической безопасности, я отправил Ярину и Ткачеву эти аудиозаписи, сообщив, что опубликую их. Они знают мою историю жизни и знают, что за мной не заржавеет.

— Какова была реакция на это?

— Сказали: не публикуй, мы урегулируем все наезды ФСБ. Не то что они меня уговаривали, нет. Сказали — не делай глупости, навредишь сам себе.

— Далеко не каждого главу района вот так запросто пригласят на Старую площадь в кабинет к начальнику на разговор с генералом ФСБ. Вы были до этого знакомы с Иваном Ткачевым?

— Конечно, был. Еще с 2009 года. Я же был заявителем в истории с прокурором Сергеем Абросимовым, который вымогал у меня пять миллионов рублей. В то время я участвовал в разработке ФСБ банды подмосковных прокуроров, которые устраивали подпольные казино. Они на меня наезжали и вымогали деньги, угрожая открыть уголовное дело. Я тогда был предпринимателем, и по Серпуховским меркам — достаточно крупным. Я обратился в ФСБ. Мы очень долго разрабатывали эту банду, я ходил с ног до головы в спецтехнике, прослушивающих устройствах.

И тут появился начальник отдела по ОРД и дознанию Сергей Абросимов, он не знал, что я сотрудничаю с ФСБ. Он с меня и стал требовать взятку, чтобы Игнатенко не смог на меня уголовное дело открыть. Говорил Абросимов это прямо по телефону, а я уже был подключен ко всем прослушивающим спецсредствам ФСБ. фээсбэшники мне сказали: срочно пиши на него заявление. Я поначалу не хотел. Тогда мне заявили: у тебя враги прокуроры, Следственный комитет, МВД, хочешь, чтобы еще и мы стали врагами?

Во время всех этих дел я и познакомился с Ткачевым, с Дорофеевым (*начальник УФСБ по Москве и Московской области. — **И. Г.***) и прочими фээсбэшниками. По моему заявлению ФСБ Абросимова арестовала. И сразу ответочка пришла. Буквально на следующий день сотрудники ГУЭБиПК арестовали мою заместительницу Елену Базанову, подкинули ей платежку. Следователи ей сказали: дай показания против Шестуна, и мы тебя выпустим. Она показания не дала и уехала на шесть лет на зону. Ее обвинили в попытке дачи взятки.

Я, пытаясь спасти Базанову, выяснил, что ее обвинил некий человек по фамилии Каримов, в деле он был засекреченным свидетелем. Я провел собственное расследование и выяснил, что это Каримов на самом деле полковник МВД по фамилии Калимулин, он мало того что провоцировал ее на взятку, так еще и являлся заявителем. По закону сотрудники полиции не имеют права давать взятки. Они могут проводить следственный эксперимент, но не могут в таком случае быть заявителями. Я стал собирать дальше информацию и выяснил, что Калимулин под разными фамилиями просто выполнял заказы на определенных людей, пытаясь развести их на взятки. Потерпевших от его действий было больше десятка.

— После этого как часто вы с Ткачевым общались?

— Очень редко. Тем более он перешел на службу уже в другое управление в ФСБ. Но он лоббировал Воробьева (*губернатор Московской области. — **И. Г.***). За последний год у меня как минимум было пять встреч с ним. Все встречи инициировал он. И на каждой он заводил разговор о Воробьеве, что его не надо трогать и тем более ругать. Его надо слушаться, а мне уходить в отставку.

— А сейчас вы скрываетесь?

— Я не скрываюсь. Одно могу точно сказать: эмигрировать или уезжать за границу я не собираюсь.

— Вы будете участвовать в выборах главы района в сентябре?

— Сначала я не хотел. Но теперь у меня выбора нет. Губернатор Воробьев продал Серпуховской район людям из подольской криминальной группировки. В моем присутствии Воробьев не раз упоминал Сергея Лалакина, «Лучка» (*по данными СМИ, лидер подольской преступной группировки. — **Ред.***). Это тоже у меня есть на аудиозаписи. Я считаю, что «подольские» (*имеется в виду ОПГ. — **Ред.***) сначала проплатили город Серпухов, теперь там мэр — их человек, потом проплатили район. А я вот отказался уходить в отставку. Мне Михаил Кузнецов лично говорил: «Дай подольским своего человека назначить». Но так как в Серпуховском районе, одном из двух во всем Подмосковье, по-прежнему остались прямые выборы главы района, пусть в сентябре главу выберут его жители.

Ирина ГОРДИЕНКО,
«Новая»

Юлия ЛАТЫНИНА

обозреватель «Новой»

Reuters

Кадр из видео организации «Белые каски»

Постправда

В нее можно не верить, потому что за неверие не дают 10 лет без права переписки. Над ней можно только смеяться

Телеканал «Россия 24» показал интервью с одним из сирийских детей, подвергшихся 7 апреля химической атаке в городе Дума. По словам мальчика и его отца, в дом, где они были, вбежали волонтеры «Белых касок». После этого мальчик и его отец побежали в больницу. «Как только я вошел, меня схватили и начали поливать водой. После этого положили нас на кровати рядом с другими людьми», — рассказал Хасан Диаб. После этого его отпустили домой, дав финики и печенье.

На основании этого интервью российская пропаганда теперь утверждает, что «никакой химической атаки» в Думе не было. А постпред при ООН Василий Небензя даже собрался показывать этот репортаж на Совбезе, чего, конечно, лучше б не делать.

Любому вменяемому человеку понятно, что во время химической атаки волонтеры не теряют времени на то, чтобы установить точную степень поражения каждого, кто теоретически мог оказаться в радиусе действия газа. «Белые каски» действовали совершенно правильно: согнали всех в госпиталь и поливали водой. Хасану и его отцу повезло: их газ не затронул. А вот люди на соседней улице не были так счастливы.

Российская пропаганда утверждает, что события в Думе разворачивались следующим образом.

6 апреля 2018 года Думу контролировали исламские боевики, в основном из группировки «Джейш аль-Ислам», запрещенной в России. Они были настроены крайне воинственно и сдавать город не собирались. В одном из своих видео «Джейш аль-Ислам» даже показала 100 расставленных по всему городу клеток с сидящими в них людьми: «живой щит» против войска Асада.

За время осады Думы боевики накопали в ней ходов и подвалов, и взять ее было чрезвычайно трудно, особенно Асаду, у которого не так много обученных войск. Проблему могла бы разрешить атака химическим оружием: тяжелым хлором, который сам заползает в подвалы, убивая всех, кто там находится.

И вот 7 апреля эти боевики, по утверждению российской пропаганды, объявили о фейковой химической атаке. А 8 апреля Дума была взята. А атака — если верить российскому постпреду при ООН Василию Небензе — была фейковая.

Впрочем, если верить другому российскому официальному лицу, Марии Захаровой, то атака, пожалуй-таки была. Потому что в Думе обнаружены контейнеры с хлором из Германии и дымовые шашки — откуда бы вы думали — из Солсбери!

Таким образом, если верить Марии Захаровой, эти проклятые боевики, собиравшиеся оборонять Думу до последнего заложника, сами потравили детей хлором (германским) и сдали Думу асадовской армии.

Российская пропаганда за последнее время не то что потеряла берега: она ушла в астрал и не вернулась.

Заявления следуют одно фантастичнее другого. Сначала российская пропаганда, устами Виктории Скрипаль, выдвигает предположение, что ее дядю отравила будущая теща. Потом та же самая Виктория выдвигает другое предположение — что никакого химического отравления не было, а просто ее двоюродная сестра и дядя покушали не тех морепродуктов. А потом постпред при ООН Василий Небензя выдвигает новую версию: коварные англичане ввели «Новичок» Скрипалям в кровь уже тогда, когда те без сознания лежали в больнице. Так извините, теща или морепродукты? Морепродукты или без сознания? «Во-первых, я его не брала, во-вторых, я его вернула, в-третьих, он был с отбитой ручкой».

Мария Захарова обвиняет англичан в убийстве Григория Распутина и императора Павла I, а Генштаб, не дрогнув, объясняет, что из 103 крылатых ракет, выпущенных американцами по сирийским аэродромам, наша доблестная ПВО сбила 71.

Никакой реальности, по мнению этих людей и их начальства, в принципе не существует. Существует только постреальность, где правда и ложь на экране телевизора совершенно равны. Технология, опробованная уже на малайзийском «Боинге»: «Стрелял, но не «Бук». «Бук», но не наш. Наш, но не мы. Мы, но не в «Боинг». В «Боинг», но случайно. Другим можно, а нам нельзя?»

В принципе все эти приемы нам знакомы. До того как в США появился термин «фейк ньюс», в СССР давно бытовал стандартный и испытанный временем термин «агитпроп».

Проблема, однако, в том, что у этих фейковых новостей отсутствует главная составляющая, которая, собственно, и превращает их в агитпроп. А именно: за неверие в них не расстреливают.

ФАКТЧЕКИНГ

Химоружие есть у всех

Вопрос не в том, кого уличить, а как остановить применение средств массового поражения

В конце марта стало известно, что крайним образом обострились противоречия внутри руководства запрещенной группировки «Джейш аль-Ислам», под контролем которой находится город Дума, осажденный войсками Асада. В результате был убит Абу Хумам, а у группировки появился новый лидер — Абу Кусай. Тут же был заблокирован выход мирных жителей по гуманитарному коридору, и переговоры об эвакуации боевиков из Думы пришлось начинать заново.

И 7 апреля появились первые сообщения о химической атаке на Думу. В этой связи стоит напомнить, что «Джейш аль-Ислам» — именно та группировка, которая была официально уличена в применении химического оружия в марте 2016 года в Алеппо. Применение химического оружия было зафиксировано 7 марта 2016 года во время боев в районе Шейх Максуд города Алеппо. В тот день в больницу, работающую под патронажем Красного Полумесяца, доставили множество жертв контрнаступления боевиков — врачи констатировали «удушения и конвульсии вследствие отравления газами, запрещенными по всему миру, — такими как хлор».

Представители курдского отряда самообороны (YPG) распространили видеозапись момента взрыва болванки, начиненной отравляющим веществом. А официальный представитель сирийских курдов Рейзан Хеду тогда заявил о том, что во время артобстрела, после разрывов мин, запущенных боевиками, образовался желтый дым со странным запахом.

Доказательства оказались настолько вескими, что группировка «Джейш аль-Ислам» была вынуждена признать применение химического оружия (*подробности в «Новой» № 38 от 11 апреля 2016 г.*).

Почему в марте 2016 года «Джейш аль-Ислам» не стала отрицать химическую атаку? В ряде стран, к примеру, в Турции и Саудовской Аравии, группировку признают «умеренной оппозицией» — политическими противниками Башара Асада. У исламистов просто и не было выбора: отрицать химическую атаку, доказательства которой, повторюсь, слишком очевидны, — значит поставить всю группировку в один ряд с запрещенным в России «Исламским государством». Тем более что пострадавших доставили в больницу, основной персонал которой составляют граждане США и Великобритании.

Именно поэтому, признавая применение химоружия, представители «Джейш аль-Ислам» подчеркнули, что полевой командир, принявший решение о «химическом» обстреле Алеппо, будет наказан.

Был этот полевой командор наказан или нет, неизвестно. Но химическая атака в Алеппо показала, что у группировки «Джейш аль-Ислам» есть и боеприпасы, начиненные отравляющими веществами, и специалисты, умеющие обращаться с этим оружием.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

Продолжение темы — СТРАНИЦЫ 8–9 ⇨

Валерий ШИРЯЕВ — о том, какими должны быть безупречные доказательства химатаки в Сирии и почему мы их не видим

«Я не маньяк. Но я хочу трупов»

Алексей Пичугин, сотрудник службы безопасности ЮКОСа, был осужден пожизненно за убийство супругов Гориных. Тел их не нашли, да особо и не искали. Поэтому посадили Алексея всего лишь на основании мотивов, которые приписало ему следствие. Посчитали, что ему было выгодно убийство, поэтому он убийца.

При этом все знали, что Горины в больших долгах, их семейный бизнес запутался в аферах. До сих пор никто не знает, убили ли их или они сами сбежали от проблем, продолжая поддерживать сына через родственников. Нет трупов — нет убийства, если следствие не нашло его очевидных следов и признаков. Об этом много писали, в том числе и я.

Почему-то это нехитрое правило, против которого не возразит ни один профессионал, сегодня не применяется при расследованиях химических атак, фейковых или реальных, в Сирии. Не все было так плохо с доказательствами в прошлом. ОЗХО констатировала хранение и применение химического оружия не только режимом Асада, но и сирийскими оппозиционными отрядами по всему политическому спектру, например, в ноябре 2015-го.

Писала об этом и наша газета (*№ 123 от 9 ноября 2015 года*). 7 марта 2016-го «Джейш аль-Ислам» (*в России запрещена. —* **Ред.**) применила ОВ в Алеппо, в районе Шейх Максуда. Это чуть ли не единственный случай, когда о применении газов оппозицией всерьез писала западная пресса.

Причина проста: химическая атака была направлена против курдов, а не войск Асада, а жертв принял госпиталь под патронажем Красного Полумесяца. «Джейш аль-Ислам» не стала отрицать использование газов и обещала наказать командира, решившего обстрелять курдов минами, начиненными отравляющими веществами. Понятно, что никто его не наказал, но факт был установлен.

Теперь же все стороны пропагандистской битвы вокруг предполагаемой химической атаки в Думе оперируют бездоказательными заявлениями или очередным видео, достоверность которых слишком многие серьезные специалисты признать отказываются. США бомбардировали сирийские правительственные объекты, когда следователи только еще собирались на место предполагаемого преступления. Учитывая мессианский поход американской армии в Ирак из-за липового доклада ЦРУ о химоружии Саддама, веры им у меня ни на грош.

Россия встретила известие о химической атаке в Думе серией возмущенных заявлений МИДа и МО, главным содержанием которых стало возмущение. Наконец, официальный представитель МО РФ Игорь Конашенков сообщил о найденных врачах, участвовавших в постановочной съемке волонтерской организации «Белые каски». Ни видеозаписи интервью, ни названия и адреса больницы, хотя бы фото и фамилии — предполагается, что мы должны ему верить на слово? После размещения в качестве улик кадров из проморолика компьютерной игры AC-130 Gunship Simulator доверия у меня к отечественным пропагандистам ровно столько же, сколько к американским.

> «Найти и подробно опросить участников такого большого количества похоронных процессий в один день не так сложно»

Практически все крупнейшие СМИ США и Европы не имеют собкоров в Сирии, у западных стрингеров нет доступа в районы боевых действий, мировые и российские СМИ в Сирии ни разу не вели репортаж непосредственно с места сразу после химических атак. Все «доказательные» заявления базируются на единственном источнике в Великобритании. Кстати, ни на одном из видео, которые я посмотрел на сайте «Белых касок», не указан точный адрес, по которому производилась съемка. США обвиняют Россию в дегазации места атаки накануне начала работы миссии ОЗХО. Россия сетует, что специалисты ОЗХО не желают беседовать со свидетелями возможной постановочной съемки «Белых касок». В таких обстоятельствах остается лишь задать самые очевидные вопросы, которые до сих пор игнорируются всеми сторонами.

Доказывание вины лежит на обвинителе. Доступ в Хан-Шейхун, объект предыдущей химической атаки, как минимум сирийским журналистам есть уже давно. Почему до сих пор никто не попытался найти 89 могил людей (по утверждениям госсекретаря Тиллерсона), погибших в Хан-Шейхуне в один день 4 апреля 2017 года?

Почему никто не требует найти в сравнительно небольшой Думе (120 тысяч населения) всех людей, которых «Белые каски» показали в своих видеозаписях, либо их родственников? Единственного мальчика в такой важной истории мало.

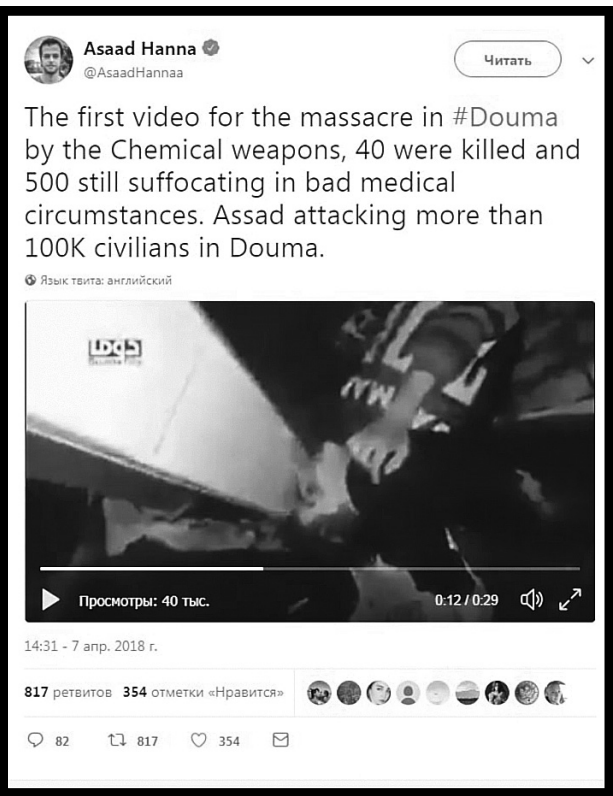
Мусульманина положено хоронить в день смерти до захода солнца. Кладбища в Думе известны всем. Исчерпывающим фактом, доказывающим реальность химатаки, должны стать от 42 до 70 могил (по разным данным), выкопанных в один день, ровно две недели назад. Почему никто даже не пытается их найти?

Опрос врачей. Утверждается, что один пострадавший скончался вскоре после госпитализации и шесть умерли в ходе лечения. Почему мы не видим показаний врачей, лечивших этих несчастных? Куда и кто их увез после смерти?

Найти и подробно опросить участников такого большого количества похоронных процессий в один день не так сложно. Возможна и негласная ночная выборочная эксгумация таких могил с отбором образцов тканей. Разумеется, родственникам надо заплатить за кощунство сумму, которую они посчитают достаточной, да простит меня Аллах. Почему Россия, отвергая все обвинения как напраслину, не предложила США на самом высоком уровне совместную организацию таких мероприятий, с использованием позиций ГРУ и разведсообщества США?

Эксперты ОЗХО до сих пор сидят в Дамаске и не приступили к работе, а с 7 апреля прошло уже две недели. Следы химатаки за это время действительно могут исчезнуть полностью либо анализы дадут результаты, допускающие различные толкования. Если функции ОЗХО сводятся исключительно к отбору проб грунта и воздуха, в Думу должны приехать настоящие сыщики, которые будут работать с уликами, не исчезающими под действием ветра и дождя. Обстановка уже позволяет. В Европе есть страны, стоящие над конфликтом. Кто усомнится в квалификации, независимости и профессиональной репутации смешанной бригады следователей, скажем, из Швейцарии и Финляндии? Под давлением России Асад может дать им полномочия на определенный период времени, если он реально невиновен и хочет это доказать всему миру. Химическая атака в городе таких размеров оставляет столько следов, что запротоколировать их — не великий труд. Почему же даже разговоров об организации независимого криминалистического расследования мы не слышим?

Может быть, потому, что каждая сторона боится — такое неконтролируемое расследование даст не те результаты, на которые она надеется?



Эксперты «Новой» — о том, можно ли увидеть признаки постановки на видеозаписях «Белых касок» из сирийской Думы

«Ни разу не пересечена съемочная ось»

Оценить версию российских дипломатов и телевизионщиков о том, что размещенное «Белыми касками» видео химатаки на Думу 7 апреля постановочное, мы попросили людей, которые профессионально работают с режиссурой и монтажом — в театре, кино и рекламе.
При этом наши эксперты не были погружены в контекст и не просматривали заранее ролики «Белых касок», а также не знакомились с разоблачительной продукцией российского телевидения. Они не оценивали достоверность или ложность сообщений о химатаке, а только комментировали видеоряд, опираясь на собственные компетенции.
Речь идет о двух роликах, которые в официальном аккаунте «Белых касок» аттрибутированы как события в Думе 7 апреля 2018 года. Один из них, короткий, представляет собой проход оператора по лестничным пролетам некоего здания, на которых лежат предположительно мертвые тела. Второй ролик — съемка из больницы, где оказывают первую помощь детям, предположительно пострадавшим от химатаки.

Мария СЕРГЕЕНКОВА, *мастер монтажа, обладатель трех премий «Золотой орел» за монтаж фильмов «Салют-7», «Батальон» и «Брестская крепость»:*

— В ролике, где всех поливают водой, абсолютно четко видно, что все работают на камеру. Люди, помогающие детям, обходят камеру. Встают и держат руки так, чтобы камере было видно, а не так, как удобно врачу, чтобы оказывать помощь. Камеру вообще практически никто не задевает. Если человеку надо пересечь линию камеры, он ждет, вместо того чтобы оказывать срочную помощь. Это в кадре очень четко видно. Все делается специально, чтобы камере было удобно взять тот или иной ракурс. Все встают в такую мизансцену, чтобы камере это удобно было снимать, чтобы ей ничего не мешало.

Очевидно, что у детей нет естественной детской реакции на камеру (желания заглянуть в нее) и съемочную группу. Даже у больных она проявится обязательно. А вот если дети напуганы, то это как раз нормально. Короче, настоящей суматохи, как в жизни в приемном отделении, тут нет. Есть нелепая организованная суматоха, и это очень бросается в глаза. Абсолютно ровные точки: мы закончили и перешли на новую точку, мы не стали лихорадочно искать кого-то где-то, не ищем следующий кадр, мы точно движемся по эпизодам: сняли одного ребенка, открыли камеру, сняли панораму, тут уже следующий ребенок готов. Эта выстроенность очень видна.

Что касается ролика с длинным проходом по трупам. Заставить живых детей в сознании лежать вот так в кадре и не двигаться невозможно. В кино это делается дорогой компьютерной графикой. При этом совершенно очевидно, даже по движению, что камера профессиональная. Когда мы снимаем смартфоном, мы инстинктивно ищем композицию, и это отражается на движении объектива. На этом ролике видны абсолютно четко операторские движения. Это не просто человек с телефоном шел. Когда он бежит по лестнице, тряски нет. Нет поиска композиции кадра. Когда он заглядывает в лицо, это делается профессионально. Об этом же свидетельствует подсветка — не видно ее границ. Когда камера приближается, свет становится просто ярче, это световой носитель, а не любительская подсветка.

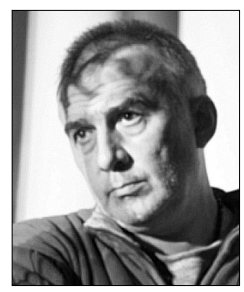
Что касается трупов. Если говорить по-киношному, есть ощущение «разложенности». Муляжи мы называем «жмуриками». Для большей убедительности мы их раскладываем, придавая им «естественную неестественность».

Мне показалось, что за исключением женщины на лестнице, все остальные тела как бы разложены равномерно, усиливая картину по мере продвижения камеры. Они там специально так равномерно по площади разложились перед смертью? Кроме того, я ожидаю очень похожей симптоматики у всех, раз уж они умерли одновременно по одной причине. А она разная, у них даже цвет лица разный, но это должен оценивать уже врач. Но это однозначно не куклы и не компьютерная графика в чистом виде (такая стоит несколько миллионов долларов).

Эдуард РАДЗЮКЕВИЧ, *актер, режиссер и продюсер кино и телевизионных проектов:*

— Первый ролик в больнице чрезвычайно напоминает ситуацию, когда постановочная группа отлично знает, что кому делать, а остальные в шоке и не понимают вообще, что происходит. За все время ни одного раза не была пересечена съемочная ось. Ни разу камеру не то что не толкнули, даже не задели. Они очень точно знают, куда подходить, куда что поставить, и эти кадры четко следуют друг за другом. Два человека постоянно контролируют пространство перед камерой, чтобы она могла беспрепятственно снимать. Странно, что половина людей в масках, половина без масок, грязными руками хватают этих детей, поливают их, пытаются мыть, тут же бросают это занятие, начинают себя поливать. Есть тут какая-то ерунда, излишняя суета, если мы ожидаем увидеть естественное поведение людей в стрессовой ситуации. Полное ощущение, что съемочная группа влетела в помещение и организовала эту ситуацию, фактически сконструировала ее и поддерживала на время съемок. Они совершенно очевидно встают в мизансцену, постоянно открывают ось съемки, защищают камеру рукой, их цель — не немедленная помощь ребенку, а наглядный кадр для зрителя. Медик в халате и шапочке там вообще один-единственный, а дети не рыдают от боли или очень плохого самочувствия.

Георгий БЕРДЗЕНИШВИЛИ, *балетмейстер и режиссер, опыт сценической работы с детьми более 20 лет*



— Ролики сильно отличаются. Один снят чуть ли не с телефона, и снят одним планом без монтажа, длинным проходом по лестницам, коридорам и комнатам. Причем оператор идет до определенной точки и потом возвращается тем же путем. Люди, лежащие на его пути, не меняют поз и состояния. Такая съемка одним проходом технически сложная вещь, если мы предполагаем, что это именно постановочная съемка с заранее выстроенным кадром. И если взрослым несложно объяснить их задачу, то вот как раз от детей очень трудно добиться правильного поведения в момент съемки. Они почти наверняка немного изменят положение, моргнут, откроют глаз и т.д. Пену изо рта имитировать очень просто, а вот поставить кадр такого прохода без длительной подготовки невозможно. Требуется время и усилия. Самое простое — усыпить детей мощными препаратами. В нормальной жизни так никто, конечно, не делает. Но если создатели видео готовы на такое идти, это простой ход. Он позволяет исключить детей как актеров и дать организаторам время нанести грим, имитацию пены и т.д. Отдельно надо сказать, что интерьер настолько минималистичен, что такой дом может находиться в любом месте и в любое время сразу в нескольких странах. То есть видео может быть записано совсем в другое время и в другом районе. Чтобы это определить, необходимо разыскать конкретное место съемки. Я бы в первую очередь обратился к оператору или организации, устроившей съемки.

Что касается второго ролика, то обращают на себя внимание дети, перемещающиеся на второй план после крупных кадров. В этот момент дети уже вне собственного внимания и внимания камеры. Они ведут себя так же, то есть демонстрируют признаки плохого самочувствия или засыпают, но уже не на камеру. Есть в кадре и совсем маленькие дети, которым вообще невозможно объяснить их роль. Гораздо проще решить задачу (если это постановочная съемка), включив в группу привлеченных к съемкам детей реально больных и создав общую обстановку тревоги.

Насколько известно, съемки велись в больнице, там пару детей с плохим самочувствием найти можно, а больше и не нужно. Ну а заставить их всех плакать в такой ситуации совсем просто, тут режиссером быть не надо. Если снимают в больнице, то там люди и так уже больные и выглядят соответственно, это относится ко всему ролику. Лечебные манипуляции, которые проделывают над детьми, только усугубляют ситуацию, они нервничают, плачут и т.д.

Что касается рвотной реакции, то ее не умеют симулировать даже самые профессиональные актеры, для этого надо впрыснуть в рот рвотное. Это самый простой прием.

Записал **Валерий ШИРЯЕВ,** «Новая»

письмо из редакции

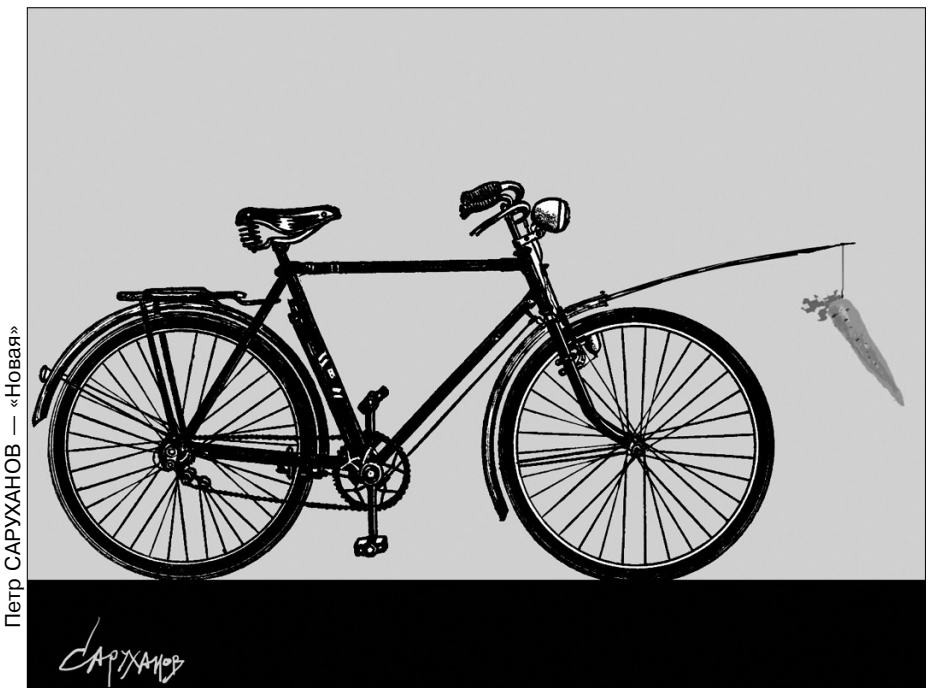
Мэр и велосипедисты

В ноябре 2017 года по велодорожке, недавно проложенной вдоль Чистых прудов, проехал одинокий велосипедист. Велоинфраструктура в Москве вообще не очень востребована, для чего есть понятные причины. Против нее климат (кажется, всерьез обсуждался вопрос о создании крытых дорожек с подогревом) и традиции — ведь на велосипеде вы выглядите совсем не так престижно, как в пробке на «паркетнике». Свою роль играет и тупиковость большинства московских велопутей, которые внезапно обрываются — и начинается, например, Волгоградский проспект или просто стена. Одиноким ноябрьским велосипедистом в итоге оказался блогер и соучредитель «Городских проектов» Илья Варламов, с именем которого в значительной степени и связана история московского велоуспеха.

Несколько дней назад Варламов заявил о своем желании баллотироваться на пост мэра Москвы. Выборы на этот пост пройдут уже в сентябре, и сейчас как раз стартовала неофициальная предвыборная кампания. Блогер представил свою программу под названием «Радикальный урбанизм». СМИ с восторгом подхватили ключевые инициативы Варламова, особенно предложение перекрасить Кремль в исторический белый цвет и снести в столице заборы. Другие пункты «Радикального урбанизма» предполагают платный въезд в центр города для личного автотранспорта, развитие трамвая и троллейбуса, демонтаж памятника Петру I и повторную реконструкцию Садового кольца с возвращением туда садов. Кремль же не только должен поменять цвет, но и стать доступным для свободного посещения туристов. До выборов мэра еще далеко, но уже сейчас понятно, какое это будет красочное урбанистическое мероприятие.

> **есть мелочные, неблагодарные кандидаты**

Хотя в программе Варламова упоминается о развитии местного самоуправления, очевидно, что «Радикальный урбанизм» в целом старательно избегает острых политических проблем или тех вопросов, которые могут затронуть интересы крупных московских девелоперов. Блогер не скрывает, что не видит альтернативы для действующего мэра Сергея Собянина, а о своем выдвижении заявил, поскольку «выборы — прекрасная возможность донести свои идеи». Великое искусство состоит здесь в том, чтобы быть умеренно радикальным и формулировать небывалые, но совершенно безобидные цели. Например, перекраску Кремля как цель мэрской кампании можно сравнить разве что с реформой часовых поясов, проведенных президентом Дмитрием Медведевым.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Совсем недавно в рамках президентской кампании мы уже наблюдали аналогичную партию умеренного прогресса в рамках закона — о своем желании доносить идеи, но не бороться за власть, заявляла Ксения Собчак. Как бы ни относиться к Илье Варламову и его тезисам, он готовится сейчас сыграть в московской кампании аналогичную роль. В выборах мэра Москвы от демократов будет участвовать Дмитрий Гудков, Илья Яшин, которого поддержал Навальный, а также Сергей Митрохин как представитель «Яблока». Появление в этом списке блогера завершает узнаваемый образ.

Есть действующий мэр, днями и ночами работающий на благо столицы. Он успел позаботиться даже о велодорожках и парках, хотя стратегически перед столицей стоят совсем другие, реновационные задачи. И с другой стороны, есть мелочные, неблагодарные оппозиционные кандидаты, передравшиеся друг с другом или вообще участвующие в выборах ради развлечения. Они мешают работать, хоть и ездят по его велодорожкам.

Конечно, может оказаться, что Варламов просто пошутил. Тогда в эти рассуждения нужно вносить поправку: роль блогера будет ближе к той, что сыграла кандидат в президенты России Екатерина Гордон.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

прикладная антропология

Урбанисты настоящие и любители

Почему профессиональным теоретикам города нужна помощь

Петр ИВАНОВ*

Ежегодные летние баталии вокруг программ «Моя улица» в Москве и «ЖКХ и городская среда» в регионах, главная эмоция в которых — раздражение от самого факта благоустройства, еще не стартовали. А вот в сообществе урбанистов уже начался важный разговор о профессионализме.

Зародившееся в социальных сетях противопоставление градостроителей-профессионалов «старой школы» и молодых блогеров, пишущих про города, подхваченное Михаилом Блинкиным в статье на «Эхе Москвы», вызывает очень много вопросов. В первую очередь волнует вопрос состоятельности такого противопоставления. Профессиональные градостроители утверждают, что молодые блогеры не могут выносить суждений о городах, поскольку не обладают профильным образованием и не имеют соответствующего опыта. Только правильные, дипломированные специалисты знают, как российским городам лучше развиваться. Любители способны только на неумелую трансляцию западного опыта и безответственные фантазии.

Как автор, выносящий суждения о городах, я не могу не задать вопроса. Как вышло, что у нас есть такие замечательные, высокообразованные профессионалы, глубоко погруженные в научный дискурс об урбанистике и наверняка реализующие свои отточенные годами практики навыки в реальных городских проектах, но при этом наши города выглядят так, что без слез не взглянешь? Как так вышло, что каждый крупный город России задыхается в пробках, обрастает раковой опухолью панельных микрорайонов и окутывается смогом от неумело расположенных промышленных предприятий и разрушенного экологического каркаса? Где были эти выдающиеся специалисты, когда по всей стране разрушалось местное самоуправление, необходимое для устойчивого развития городов? Возможно, они просто не были востребованы рынком? Так ведь вовсе нет, типичный автор высказывания о важности высокого профессионализма довольно обеспечен и как не испытывал, так и не испытывает недостатка в заказе.

> **ниша оказалась занята блогерами**

Тут мы подходим к проблеме, которая касается не только урбанистов, но и широкого спектра других профессий. Дело в том, что в советский период статус профессионала назначался государством. Серьезный удар по развитию генетики в нашей стране был нанесен, когда государство объявило генетику буржуазным учением. С урбанистикой мы наблюдаем аналогичный процесс. Советского Союза уже давно нет, но представление о том, что профессионализм прочно завязан на отношения с властными структурами, осталось. Партия прикажет сказать, что автобусы — это более экологичный вид транспорта, нежели троллейбусы, — и надо говорить. Ведь если этого не сказать, то можно потерять профессию.

Нет, профессионалы вовсе не злодеи, готовые предать все ради денег и статуса. Многие из них крепко сжимают фигу в кармане, пытаются протаскивать интересные и прорывные идеи. Но, к сожалению, их способ мышления, способ профессионального действия содержит мораторий на критику. Подвешенность позиции профессионала приводит к многократному увеличению риска его гражданского высказывания. И это объяснимо, поскольку действующих профессиональных организаций, которые могли бы поддержать позицию опального урбаниста или архитектора, фактически нет. Как нет университетов, которые могли бы воспроизводить знание, свободное от административного ресурса.

И в этой ситуации возникает пустующая, но требующая заполнения экологическая ниша — критической урбанистики. Ниша, которую в других странах занимают университеты, профессиональные и общественные организации, журналисты, — оказывается заполнена блогерами. Теми, кто не стеснен риском потерять профессию, которой их наделило государство. Большая беда, что только они наделены неотчуждаемым правом производства критического высказывания, но большое счастье, что критическое высказывание существует. Со временем из этого появится новая урбанистика, урбанистика профессиональных сообществ, действующих в демократической системе сдержек и противовесов. И тогда поедут трамваи, велосипед станет городским транспортом, развеется черное небо над Красноярском и рухнет бетонное кольцо, сжимающее Москву.

Автор — социолог города

& комментарии

вид сбоку

в фокусе

Оптимизм по Вуйчичу

Почему «веры в себя» бывает недостаточно

Анастасия МИРОНОВА*

Недавно в Петербург вновь приезжал Ник Вуйчич. Знаменитый человек без рук и ног известен своими рецептами счастья и мотивации, он рассказывал нам, как тренировать волю, любить жизнь и не унывать. Дескать, даже если он не грустит, то и нам не стоит. За большие деньги Вуйчича выписывают российские госкомпании — чтобы и их сотрудники не унывали.

Мне слова Вуйчича давно кажутся большим обманом, который в России крайне неуместен. И неудивительно, что именно в не совсем развитых странах этот человек так популярен — он продает людям сказку. Ведь те, у кого нет шансов на красивую жизнь, очень любят сказки и готовы платить за них огромные деньги.

Ник Вуйчич лукавит, потому что не одна лишь воля к жизни позволила ему стать счастливым. За Вуйчичем с самого его рождения стоит семья, которая полностью перешла на его обслуживание, а также мощная система соцобеспечения и здравоохранения — все лучшее, что могла на тот момент предложить ему передовая Австралия. Сначала это, а потом уже сила духа. А у нас инвалид живет на нищенскую пенсию, обслуживает его одинокая неработающая мама, и каждый год он должен ездить на медкомиссию доказывать, что ноги у него так и не отросли, иначе его лишат инвалидности. К чему ему книги «Жизнь без границ» и «Неудержимый»? Зачем он ассоциирует себя с неудержимым Ником, если лишь раз в квартал может выехать из дома на социальном такси, да и то когда найдет тех, кто вынесет его коляску с пятого этажа. И на такси этом он поедет не в кругосветное путешествие, а до поликлиники.

Никакая работа над собой не поможет, если тебя некому переодеть и покормить. Человеку, который обречен на жизнь в психоневрологическом интернате с одним подгузником на сутки, нельзя рассказывать о том, что для достижения счастья ему не хватает лишь веры в себя. Это так же бестактно, как и тому, кто живет на полдоллара в день, советовать откладывать на собственный бизнес десятую часть дохода. А обитателям коммуналки твердить, будто для достижения успеха им просто нужно выйти из зоны комфорта. В России модно сейчас говорить бедным, что они бедняки, потому что не умеют планировать расходы, слишком изнежены и мало работают. Инвалидам рассказывают, что они несчастливы не из-за того, что лежат годами в кровати, а потому, что не умеют быть счастливыми.

Наша страна болеет страшным недугом, от которого Запад уже начал принимать пилюли, — мы верим тем, кто уверяет, что все зависит от нас. Нет! Даже в Швейцарии далеко не все зависит от человека. И там нельзя стать успешным бизнесменом или популярным писателем только благодаря советам мотивационного тренера — нужны наклонности и талант. Но на Западе уже поняли, что слепая вера в себя, оптимизм и вечный настрой на позитив вредны — наука доказала, что пессимисты более успешны и дольше живут.

**Автор — журналист*

А у нас все еще опираются на эти костыли, потому что в стране, где от тебя мало что зависит, хочется получить хоть какой-то рецепт успеха. Поэтому в России читают в электричках замусоленные книжки «100 шагов к первому миллиону!» и отдают последние деньги за тренинг по «прокачке» профессиональных навыков, которых у них на самом деле нет.

Ник Вуйчич — это спасительная вера в чудо. Этакая сома, которую люди, совсем уже отчаявшись от безысходности, принимают и смотрят вдруг на жизнь с радостью. Инвалиды России боготворят Вуйчича. При этом подавляющее большинство из них даже не может добраться до его выступлений — нет пандусов. К чему им советы о вере в себя и секреты счастливой семейной жизни — гораздо честнее и полезнее было бы ездить по России с лекциями о том, как выбивать из собеса инвалидное кресло и где можно пожаловаться в прокуратуру. Я знаю о семье слепых, которые когда-то тоже побывали на его выступлении и были воодушевлены. А потом все вместе решили покончить с собой, но их остановили. Просто они вдруг вспомнили, что хоть и с мощной верой в себя, но они по-прежнему ютятся в общежитии для слепых с одним душем на этаже, работают по спецпрограмме на сетевязальной фабрике и стоят примерно восьмисотыми в очереди на собаку-поводыря, которого все равно не смогут взять, так как ее не прокормить. Тем более что деньги на концерт Вуйчича они заняли и еще нескоро смогут вернуть. Причем этим слепым повезло — они заплатили всего пять тысяч. А в Петербурге в последний приезд Ника билеты стоили до 30 000 рублей.

> **сначала соцобеспечение, а уж потом сила духа**

И ведь не только инвалиды слушают Вуйчича и покупают его книги — в основном на его выступления ходят здоровые люди. Зачем? После лекций они говорят, что стали смотреть на мир другими глазами и что их проблемы им теперь кажутся не такими важными. Но ведь это трюк. У человека, на котором висит валютный ипотечный кредит, который мучается с начальником-грубияном и который понимает, куда катится наша страна, оттого, что у Ника Вуйчича нет ног и рук, проблем меньше не станет, но станет меньше денег — билеты недешевы.

В патерналистских государствах люди слишком инфантильны и во всем ищут подпорки. Нашли себе гуру, которого готовы звать из Австралии, лишь бы он подарил им несбыточную мечту и позволил спрятаться в ней от нашей реальности, как в коконе. И им легче.

Вдумайтесь, сотням тысяч людей в России стало легче от того, что у Ника Вуйчича нет рук с ногами. И как это понимать?

Дмитрий ПЕТРОВ*

Долгое эхо пропаганды

События живут быстро. Редко — дольше недели. Но удар США, Британии и Франции по Сирии — из таких. Запад и Россия превратили войну в этой стране в одну сильно затянувшуюся новость.

С первых минут после атаки 14 апреля мир и Россия продолжают ее обсуждать и в т.н. «качественных медиа», и в соцсетях. Причем реакция россиян (а нам интересны прежде всего они) на это событие была в основном двух типов.

Первый — радостный выдох: «Ура! Союзники ударили, а третьей мировой нет!»

Вторая — горестный вздох: «Позор, нас оскорбили, щелкнули по носу, Кремль потерял лицо! Надо было тоже бить. По чему угодно! Хоть по британской базе на Кипре».

И та, и иная реакции — довольно бесхитростны. Если б препаратор пропаганды и ее воздействие на организм профессор Сергей Чахотин привел их в своей книге «Изнасилование масс», то, видимо, написал бы, что у первой группы сработали инстинкты материнский и самосохранения (пропаганде никак не удается их «выключить»). А у второй — «инстинкт борьбы». И созданный на его основе условный рефлекс мести — желание бить в ответ на любой шаг «врага». Образ коего усердно формируют.

Итак. Да, войны нет. Первые идут пить панамский кофе и крафтовое пиво. Да, щелчок ласкавшим «Искандеры» вышел звонкий. Им обидно, что «пиндосы» и другие, не боясь «ответных мер», все же ударили. Им кажется, что слова Кремля идут вразрез с делом. Их раздражает и удивляет его бездействие.

> **успех! Сирийцы сбили все «Томагавки»**

Эти подходы отражают настроения россиян, 29% которых, согласно опросу Gallup, уверены: добрые отношения России и США возможны и важны. Но 52% — что со Штатами надо быть жестче. А о полном разрыве связей мечтают 7% — просят бури.

Операцию России в Сирии, сообщает Левада-центр, одобряют 30%. А по мнению 49% военную помощь Асаду пора прекращать.

И при этом все посматривают на кремлевские башни.

И что же башни?

Они выражают осуждение. Причем «самым серьезным образом». История, мол, «расставит все по местам» и «уже возложила на Вашингтон тяжелую ответственность…»

Тут ряд экспертов, знающих кремлевские нравы, видит угрозу: «Теперь мы живем в более опасном мире», — заявляют они. То есть: вы живы, но «ответка будет». Готовьтесь.

Так пропаганда выполняет свои задачи. А состоят они в том, чтобы и унять удивление и ярость агрессивных бойцов, и бередить в них градус нервозности и рефлекс мести: мол, не дрейфь — ответка будет!

А прочих обиженных уверить, что никакого щелчка не было. А что же было?

Успех! Сирийцы сбили все «Томагавки». Не станут же, в самом деле, подопечные проверять. Да и не смогут. Куда пуляли британцы и французы — неведомо. Жертв нет. Сгорело три сарая. Тем, кто меряет успех руинами и убитыми, — в самый раз.

Попутно сообщается, что с глав стран-союзниц строго спросили в их парламентах. Что СМИ вроде Huffington Post пишут: России, мол, вызов не брошен. А Reuters, что «итогового толку никакого». И помня известный мем Венедикта Ерофеева про «глаза моего народа» и «божью росу», как «РИА Новости» учат, что «миру дан мастер-класс, как добиться максимальных целей ограниченными силами», а «Россия победила без единого выстрела».

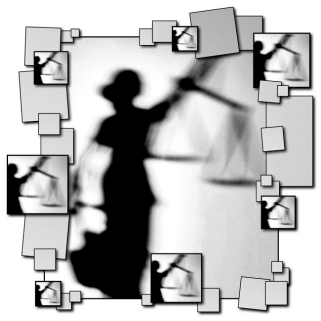
В том и состоит задача пропаганды. Создавать у лояльной аудитории нужную картину мира и помещать в нее людей, события и их интерпретации.

И пусть Трамп пишет в твиттере про «идеальный удар», результат, «лучше которого и быть не могло», и «выполненную задачу». Пусть благодарит британцев и французов, про которых вообще неизвестно — летали они или нет.

Так пропаганда разом и снимает вопросы буйных в адрес Кремля, и тешит жажду бури: «история расставит все по местам».

Меж тем Сергей Лавров говорит ВВС, что отношения РФ и Запада «хуже, чем во времена холодной войны». И толкует о «русофобии», будто ТВ только и делает, что рисует образ Запада-друга. А его заместитель Сергей Рябков называет ситуацию «крайне опасным политическим пике» и заверяет: Россия приложит максимум усилий для улучшения отношений с Западом. Меж тем представитель МИДа Мария Захарова сообщает, что Штаты покровительствуют планам создания на юге Сирии автономии, где закрепятся оппозиция и группировка «Джебхат ан-Нусра» (запрещена в РФ). И во всех этих заявлениях звучит эхо взрывов 14 апреля.

**Автор — писатель*



ДЕЛО АДВОКАТА

«Особо опасная справка»

Суд: Басманный районный суд Москвы
Заявители: адвокат Александр Лебедев и его защитник Генри Резник
Стадия: рассмотрение жалоб на обыски у адвоката и возбуждение уголовного дела в отношении него
Решение: обыски проведены законно, дело возбуждено тоже законно

Бригада из пяти следователей искала компромат на адвоката и его доверителя даже в детском шкафу

Утро. Перед глазами судьи Натальи Дударь то и дело мелькают издания комментариев к УПК, учебники ведущих отечественных ученых и профессоров и Кодекс профессиональной этики адвоката. Всю эту литературу ловко и с азартом на протяжении двух часов будет доставать из своего портфеля Генри Резник — и цитировать, как он сам говорит, «азбучные положения уголовного права».

Резника увлеченно слушают специально пришедшие в суд «на него» студенты выпускных курсов МГЮА — будущие адвокаты, судьи, следователи, прокуроры. На лицах судьи, ее помощника и секретаря, прокурора и следователя — растерянные полуулыбки. Итог лекции Резника — редкость, нетипичная для наших судов: Дударь приобщает к делу копии отмеченных Резником цитат и выдержек из классиков отечественной юриспруденции.

Но в остальном — в главном — судья откажет. Признает законным возбуждение дела в отношении другого адвоката, которого и пришел защищать в суд Резник.

Неприятности у молодого адвоката Александра Лебедева начались осенью 2017 года, когда он принял на себя защиту фигурантки одного экономического спора. Дело на первый взгляд было незамысловатое: растрата, группа лиц, особо крупный размер. Одно лишь «но»: потерпевшим по делу проходит сын генпрокурора Чайки Артем Чайка.

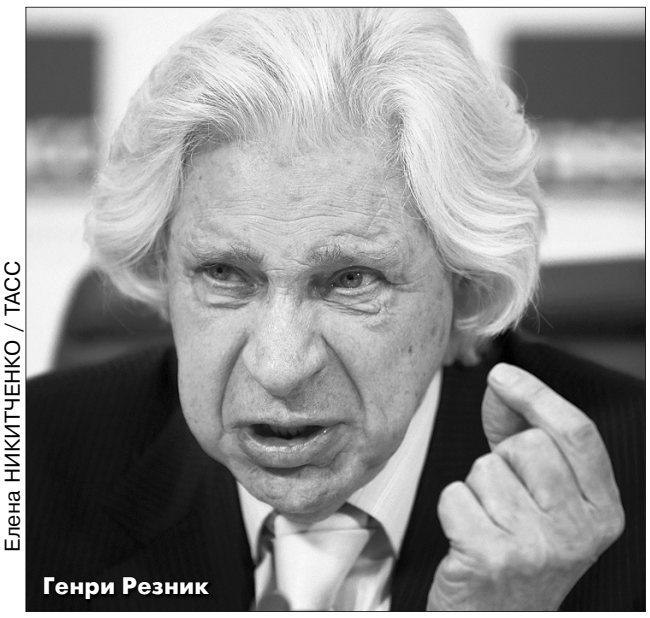
Обвиняемой среди прочих оказалась Екатерина Краснихина. Несмотря на то что ее ребенку было полтора месяца от роду, женщину 23 октября 2017 года поместили в СИЗО. Поводом к изменению меры пресечения (до этого она находилась под домашним арестом) стало то, что молодая мама, по мнению следователя Олега Сильченко (того, что из «списка Магнитского»), «нарушила запреты, наложенные на нее судом». В частности, отсутствовала по месту жительства сверх времени, разрешенного следователем.

Как объясняла суду сама Краснихина, с разрешения следователя 12 октября она повезла сына в перинатальный центр для сдачи анализов и медицинского осмотра. Но когда возвращались домой, попала в пробку. Защитник Краснихиной Александр Лебедев представил в суд справку от врача о том, что она действительно была на приеме. Собственно, Краснихина в Тверском суде впервые и озвучила имя Чайки-младшего, предположив, что стала обвиняемой из-за того, что лично оформляла в 2014 году договор, по которому Артем Чайка должен был выплатить Вильшенко за его долю в ООО около 4,6 млрд рублей — так стороны сделки определили реальную рыночную стоимость компании НК «Бердяуш». Как сообщила суду Краснихина, Чайка отчего-то не захотел платить. Срок исполнения обязательств наступал в июле 2017 года. И как раз в июле 2017 года против старого менеджмента возбудили уголовное дело. Так спор хозяйствующих субъектов, подсудный арбитражному суду, трансформировался в уголовное дело.

Через четыре дня заключения Краснихиной в СИЗО, после огласки в СМИ и вмешательства уполномоченного по правам ребенка и замгенпрокурора женщину отпустили к грудному ребенку. Об изменении меры пресечения ходатайствовал все тот же следователь Сильченко, который 4 дня назад и просил отправить женщину в СИЗО. Однако после освобождения нервы обвиняемой трепать не перестали — следствие лишит ее защиты в лице адвоката Лебедева, возбудив в его отношении уголовное дело по части 3 статьи 303 УК РФ («Фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении»).

Якобы справка врача-педиатра, которую адвокат получил от Краснихиной непосредственно перед судебным заседанием и представил в суд, была фальшивой. Хотя справка никаким доказательством по делу о растрате не являлась и являться не могла.

Но следствие маниакальным образом прицепилось к преследованию адвоката. В состав следственной бригады по делу о фальшивой справке вошли аж пятеро следователей СК, а к оперативному сопровождению привлекли ФСБ.



Елена НИКИТЧЕНКО / ТАСС

Генри Резник

Следственные мероприятия по делу о справке вышли масштабными: с обысками заваливаются в дом адвоката, в адвокатский кабинет и в квартиру пожилой матери его знакомого, где он когда-то был зарегистрирован. Везде ищут бумаги, способные пролить свет на то, как именно адвокат защищал свою клиентку. Ищут даже в одежде детей адвоката, методично копаясь в детских футболках и трусах. Причем делал это лично следователь в чине подполковника — господин Чехович. Обыск проходил с шести часов утра до шести часов вечера, следственная бригада ничего не нашла и отбыла ни с чем.

Еще следственная бригада допросит врача-педиатра Сафронову, которая выдавала справку Краснихиной. Женщина подпишется под показаниями о том, что дала бумагу «будучи введенной в заблуждение». Хотя к тому моменту адвокат Лебедев представит подтверждения тому, что Краснихина перинатальный центр действительно посещала: опросит ее мать, ожидавшую ее у медцентра с коляской; опросит официантку кафе в медцентре, где кушала Краснихина; получит из кафе документальное подтверждение — чек об оплате заказа и т.д. Но уголовное дело все равно не прекратили.

— Я пришел защищать не коллегу, я пришел защищать институт адвокатуры, — скажет оппонентам на за-

ДЕЛО «НОВОГО ВЕЛИЧИЯ»

«Разговаривали о политике»

Суд: Московский городской суд
Статья: статья 282.1 УК РФ («Организация экстремистского сообщества»)
Подсудимые: Петр Карамзин, Мария Дубовик, Анна Павликова
Стадия: предварительное следствие
Грозит: до 6 лет лишения свободы

В Москве начинается процесс над членами тайной организации, которую, судя по всему, придумали агенты спецслужб

В Москве пресечена деятельность якобы экстремистского сообщества «Новое величие», цель которого, по версии следствия, — «организация трибунала над членами правящей верхушки». Между тем «организацию», по некоторым данным, создал и содержал за свой счет действующий сотрудник ФСБ.

Согласно материалам дела, «Новое величие» — экстремистская организация, созданная вскоре после провала так называемой «революции Мальцева» 5 ноября 2017 года. Как говорит на видеозаписи допроса Руслан Костыленков (человек, которого следствие считает лидером «Нового величия»): «Целью организации было восстановление порядка на территории Российской Федерации, организация трибунала над членами правящей верхушки». Вот только правозащитники полагают, что дело обстоит сложнее: обвинение построено на показаниях трех сотрудников силовых структур, внедренных в группу.

Ключевой свидетель обвинения — Александр Константинов. В своих показаниях он признал, что участвовал в объединении для «последующей идентификации участников», знакомства с документами и получения значимой информации для передачи правоохранительным органам. Именно «Руслан Д» — так представлялся Константинов — арендовал для группы помещение, обеспечивал ее финансово и стал автором устава организации. Адвокаты предполагают, что он является штатным сотрудником ФСБ.

На следующий день Дорогомиловский районный суд Москвы отправил семерых обвиняемых в СИЗО, а Павла Ребровского и Максима Рощина, которые почти не участвовали в деятельности сообщества, — под домашний арест.

— А вы, собственно, кто? — интересовался у журналистов стоявший у дверей суда мужчина в бежевой водолазке.

— А вы?

Выяснилось, что это адвокат Петра Карамзина.

— Родственники хотят, чтобы процесс был закрытым.

Ходатайство о закрытии процесса адвокат подавать так и не стал.

Активистов «Нового величия» в суд привозить не стали, с ними связывались по видеосвязи из СИЗО. Звук включили заранее, так что зрителям в зале было видно и слышно, что происходит в изоляторе. Пока участники процесса дожидались судью, журналисты с интересом слушали, как Петр Карамзин общается с неким молодым человеком.

— Да мы ничего не делали вообще, баловство одно! — жаловался юноша. — Закон не нарушал никто. На стрельбище просто пострелять ездили.

Разговор прервало появление судьи Анатолия Костюкова.

Петру Карамзину 31 год, он безработный, прописан в Москве. По образованию юрист. Образование ему, впрочем, не помогло: как только судья дал ему слово, Карамзин стал путаться в показаниях.

Суд просьбе не внял и оставил решение суда первой инстанции без изменения.

С таким же результатом закончилось рассмотрение апелляционной жалобы Марии Дубовик. Девушка содержится в СИЗО № 6 — Пашков утверждает, что ни в чем, кроме разговоров о политике, 19-летняя Дубовик не участвовала.

— Не было никаких стрельб, пару раз съездили пострелять по банкам, — сказал «Новой» адвокат Максим Пашков. По его мнению, без активного участия внедренных в группу сотрудников силовых структур («Руслана Д», оперуполномоченного Максима Расторгуева и военного инженера Рустама Кашапова) никакой экстремистской группировки не получилось бы.

Он также подтвердил, что так называемый «экстремистский» устав организации и само название «Новое величие» придумал «Руслан Д», он же обеспечивал финансирование собраний организации. Оружие и патроны предоставлял Кашапов.

Сергей ЛЕБЕДЕНКО, «Новая»

седании Басманного суда Резник. — Федеральная палата адвокатов и Адвокатская палата Москвы рассматривают это дело как объявление войны адвокатуре, как покушение на основы нашей профессии. Признаков преступления (подчеркиваю: даже признаков, не то что состава) в действиях адвоката Лебедева нет. Такое ощущение, будто у следствия приключилось повреждение в мозгах. Они наделяют свои доказательства заранее установленной силой и отказывают в праве критически к этим доказательствам относиться не только защите, но и суду! В их представлении не может быть такого, чтобы защита ничего не подделала. И я просто в догадках мучаюсь, КАК, в ЧЬЕМ мозгу могло родиться это дело против адвоката? Я просто физически не могу себе представить, чтобы оно могло появиться по указанию генерального прокурора. По указанию его сына? Да, по делу о растрате потерпевший — Артем Чайка. Но предположить, что, извините, такая фитюлька, как сын генпрокурора, может крутить Следственным комитетом — я не могу. Это просто смешно.

Следователь Москвин и прокурор Дудников сообщили суду, что дело против адвоката Лебедева возбуждено «обоснованно». Несмотря на то что Мосгорсуд в марте признал обыски в квартире адвоката, в его адвокатском кабинете по месту прежней регистрации незаконными и направил дело на новое рассмотрение, обязав Басманный суд кроме всего прочего исследовать вопрос о незаконности возбуждения уголовного дела в отношении адвоката.

— И это постановил Мосгорсуд, судей которого я не могу заподозрить в излишнем трепетном отношении к презумпции невиновности… — обращал внимание судьи Дударь Резник. Дударь полчаса исследовала в совещательной комнате вопрос о незаконности возбуждения дела. И постановила: все законно.

И Резник с подзащитным отправились в следующий зал — к судье Ленской, обжаловать обыск в адвокатском кабинете. И снова отказ: Ленская признает обыск законным. Шестой час вечера. С девяти утра участвующий в заседаниях без всяких перерывов Резник направляется к судье Николаевой: тоже жалоба на обыск, теперь уже дома у Лебедева. Снова лекция Резника о сути доказательств, снова учебники, цитаты из монографий корифеев адвокатуры и попытки объяснить очевидное. Видя, что судья Николаева вообще его не слушает, Резник замолкает. Судья вопросительно отрывает взгляд от своих бумаг.

— Я привык, Ваша честь, что, когда я говорю, судья хотя бы делает вид, что ей интересно…

— Продолжайте. Суд вас слышит. И при этом не обязан заглядывать вам в глаза…

И вскоре тоже отказ: обыск законен.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

ДЕЛО МАКСИМЕНКО

Следственный комитет в законе

Вынесен первый приговор по делу высокопоставленного офицера СКР

Суд: Московский городской суд
Статьи: ч. 6 ст. 290 УК («Получение взятки должностным лицом»)
Обвиняемый: Михаил Максименко, экс-начальник Главного управления межведомственного взаимодействия и собственной безопасности СК РФ
Стадия: вынесен приговор
Наказание: 13 лет колонии строгого режима

20 апреля судья Олег Музыченко приговорил экс-руководителя СБ СКП Михаила Максименко к 13 годам строгого режима (обвинение запрашивало на 2 года больше) и штрафу в размере 165 млн руб., признав его виновным в получении взяток от представителей криминального мира. Максименко также лишен звания полковника юстиции.

Максименко арестовали в июле 2016 года вместе с его замом Александром Ламоновым и замначальника Главного следственного управления СКР по Москве Денисом Никандровым (они заключили сделку со следствием, их дело находится в производстве у Следственного управления ФСБ России).

По версии обвинения, осенью 2015 года Максименко получил $50 тыс. от предпринимателя Бадри Шенгелии. За эти деньги Максименко якобы обещал добиться возбуждения уголовного дела против сотрудников МВД, которые изъяли у Шенгелии часы Hublot. Шенгелия дал показания в суде, заявив, что «финансовые отношения» с сотрудником СК у него продолжались много лет и что полковник преследовал свои карьерные цели: пытался добиться отстранения главы ГСУ СКР по Петербургу Александра Клауса. Другой свидетель, экс-оперативник МВД Виталий Федосов, изобличивший Максименко на допросе в ФСБ, в суде от своих показаний отказался. Второй эпизод обвинения связан с перестрелкой у ресторана Elements на Рочдельской улице в Москве, в которой участвовали люди криминального авторитета Шакро Молодого (недавно осужден), с одной стороны, и отставного полковника КГБ СССР, адвоката Эдуарда Буданцева — с другой. После этого инцидента под арестом оказался ближайший подручный Шакро Андрей Кочуйков (Итальянец).

По версии ФСБ, высокопоставленные офицеры СКР получили две взятки за освобождение Кочуйкова. Как утверждал в суде прокурор Борис Локтионов, одну из взяток — от предпринимателя Дмитрия Смычковского — поделили между собой действующий глава ГСУ по Москве Александр Дрыманов, его зам Денис Никандров и глава управления СКР по ЦАО Алексей Крамаренко. За взятку офицеры должны были переквалифицировать обвинение Кочуйкову на более мягкое и отпустить из-под стражи.

Вторая взятка — $500 тыс. от бизнесмена Олега Шейхаметова — предназначалась лично Максименко, который должен был «закрыть глаза» на «непроцессуальные решения» сослуживцев по делу о стрельбе.

Наличные Шейхаметов передал Максименко через цепочку посредников. Одним из них был его зам Александр Ламонов. Последний рассказал в суде, что 18 мая 2016 года лично принес в квартиру начальника обувную коробку с $400 тыс. (еще $100 тыс. поделили между собой посредники).

Сам Максименко не признал вину. В суде он заявил, что за день до задержания ему позвонил бизнесмен Смычковский и рассказал о готовящейся масштабной провокации против сотрудников СКР. «На выполнение этого задания направлялось $3 млн, к получению которых могли быть причастны сотрудники управления «М» ФСБ. Я записал эту информацию на листке, но записку изъяли в ходе обысков», — рассказывал Максименко. По его словам, Ламонов в разговоре с ним упоминал, что получил деньги от «неких заинтересованных в закрытии уголовного дела лиц», но Максименко счел, что подчиненный его дезинформирует с целью проверить реакцию. Он якобы попытался убедить Ламонова вернуть деньги. Также Максименко указал, что переданные ему наличные не были обнаружены в ходе обысков. Ну и кроме того, Максименко сообщал о давлении, которое оказывается на него с целью вынудить на оговор руководства СК России.

Добавим, что в суде действующий начальник ГСУ по Москве Александр Дрыманов рассказал о непричастности себя и Максименко к получению взяток и сообщил, что в ходе следствия неоднократно общался с сотрудниками управления «М» ФСБ, которые утверждали, что к нему «нет претензий». Однако «потом все изменилось». Дрыманов охарактеризовал происходящее вокруг офицеров СКР так: «Хуже, чем 37-й год».

В. Ч.

ГДЕ, КОГО, ЗА ЧТО

ДЕЛО БУМАЖНЫХ САМОЛЕТИКОВ

■ Задержанная 16 апреля участница группы Pussy Riot Мария Алехина и православный активист Дмитрий Энтео получили 100 часов обязательных работ по решению **Мещанского суда Москвы** за акцию у здания ФСБ, где они вместе со своими сторонниками запускали бумажные самолетики в знак протеста против блокировки Telegram.

Алехину и Энтео после задержания на две ночи оставили в отделении полиции, составили протоколы по ч. 1 ст. 20.2.2 КоАП («Организация непубличного массового мероприятия, повлекшего нарушение общественного порядка»).

«Группа из 12 человек изготовляла бумажные изделия и мешала проходу граждан, бросая изделия. Алехина не реагировала на замечания прохожих, продолжала бросать, при этом Алехина организовала это мероприятие», — говорится в решении суда.

ДЕЛО ТАТЬЯНЫ ФЕЛЬГЕНГАУЭР

■ В **Пресненском суде** начался процесс по делу о нападении на журналиста «Эха Москвы» Татьяну Фельгенгауэр. На скамье подсудимых — Борис Гриц, именно он в октябре 2017 года, проникнув в помещение редакции, несколько раз ударил Фельгенгауэр ножом.

Процесс начался с допроса свидетелей. Шеф референтской службы «Эха Москвы» Ида Шарапова рассказала о том, как Гриц набросился на Фельгенгауэр, как у нее пошла кровь. Затем допросили троюродного племянника Грица Алексея Маргулиса. По его словам, он встречался с нападавшим за несколько дней до инцидента. В беседе Гриц жаловался, что Фельгенгауэр его телепатически преследует, говорил о желании встретиться с ней и даже просил найти ее домашний адрес. Маргулис списал это на причуду и не стал предлагать родственнику медицинскую помощь.

После заседания адвокаты обвиняемого сообщили прессе, что собираются ходатайствовать о переквалификации дела на статью о причинении тяжких телесных повреждений (сейчас его обвиняют по статье «Покушение на убийство»). Это поможет, по мнению защиты, Грицу социализироваться после прохождения принудительного лечения, пояснил адвокат Игорь Зубер. На принудительном лечении Грица настаивает и прокуратура.

ДЕЛО БРАТЬЕВ МАГОМЕДОВЫХ

■ **Мосгорсуд** оставил в силе решение об аресте владельцев группы «Сумма» братьев Зиявудина и Магомеда Магомедовых и их партнера Артура Максидова. Бизнесменов подозревают в семи эпизодах мошенничества, а также в создании «преступного сообщества».

Защита бизнесменов просила отправить их под домашний арест. По мнению адвокатов, ссылка на статью 210 УК («Создание преступного сообщества) была необходима для того, чтобы не применять в отношении них положения УПК о деяниях в сфере предпринимательской деятельности.

«Я ничего не боялся. Нахожусь здесь и надеюсь на верховенство закона. Как раньше не оказывал давления, так и дальше не планирую. Хочу жить и работать в этой стране», — сказал Зиявудин Магомедов в суде.

Все фигуранты дела отказались признать вину.

ДЕЛО ВРАЧА МИСЮРИНОЙ

■ **Мосгорсуд** отменил приговор врачу-гематологу Елене Мисюриной, осужденной за «оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности и повлекшее смерть человека». Апелляционная инстанция вернула дело в прокуратуру для устранения недостатков в обвинительном заключении.

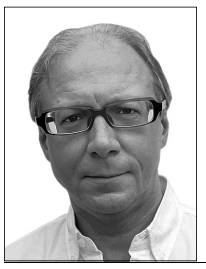
В январе Черемушкинский райсуд столицы приговорил Мисюрину к двум годам колонии общего режима. По версии следствия, в 2013 году врач неправильно провела биопсию костного мозга пациенту с онкологическим заболеванием, повредив кровеносные сосуды. Это, по мнению следствия, и стало причиной смерти мужчины. Дело возбудили в 2015 году. Защита врача настаивала, что в действиях Мисюриной не было умысла.

В ходе прений гособвинение просило назначить обвиняемой наказание, не связанное с лишением свободы. Суд же приговорил к реальному сроку. В защиту гематолога выступило врачебное сообщество, департамент здравоохранения Москвы, мэр Сергей Собянин, вице-премьер по социальной политике Ольга Голодец, глава президентского совета по правам человека Михаил Федотов. На апелляционном слушании присутствовал глава Национальной медицинской палаты (НМП) Леонид Рошаль.

В феврале Мосгорсуд отпустил врача из СИЗО под подписку о невыезде.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая» и **ОВД-Инфо**

Reuters



Василий ГОЛОВНИН
завбюро ИТАР-ТАСС, для «Новой»

Принуждение Ына

Товарищ Ким обещает не взрывать и не запускать — на фоне подготовки к исторической встрече с Трампом

Северная Корея 21 апреля пообещала больше не испытывать ядерные заряды, не запускать баллистические ракеты и дала обязательство в «прозрачной форме» закрыть свой единственный ядерный полигон Пунгери на крайнем северо-востоке страны. Об этом было заявлено по итогам работы пленума ЦК Трудовой партии Кореи, на котором выступил сам лидер КНДР Ким Чен Ын.

Он сформулировал тем самым свою стартовую переговорную позицию накануне предстоящей 27 апреля личной встречи с президентом Южной Кореи Мун Чжэ Ином. И, главное, в преддверии небывалого события — первого в истории американо-северокорейского саммита, который должен состояться в конце мая или в начале июня. Сроки пока не определены, как и место проведения встречи. Называют и Швецию, и Монголию, и поселок в демилитаризованной зоне между КНДР и Южной Кореей. Впрочем, осведомленные источники в Токио уверяют, что на своей недавней встрече с бывшим шефом ЦРУ и будущим госсекретарем США Майклом Помпео сам Ким Чен Ын очень усиленно приглашал Дональда Трампа к себе в гости в Пхеньян.

Обещание закрыть полигон Пунгери — хорошая новость для жителей российского Приморья, поскольку место проведения всех шести северокорейских ядерных испытаний находится в опасной близости от этой части РФ. Однако в целом нынешние обещания Ким Чен Ына звучат повторением прошлого: КНДР еще при покойном отце нынешнего лидера страны неоднократно брала на себя похожие обязательства. И каждый раз их нарушала, выигрывая время для упрямого продолжения своей ракетно-ядерной программы.

Впрочем, в Вашингтоне, Сеуле и Токио понимают, что речь на пленуме — это только заниженная стартовая планка перед началом переговорного процесса. Тому же Помпео, как уверяют японские источники, Ким Чен Ын в общей форме говорил о готовности пойти на полный отказ от ядерного оружия в обмен на гарантии безопасности, отмену удушающих экономических санкций и подписание всеобъемлющего мирного договора вместо нынешнего шаткого соглашения о прекращении огня, которое действует со времени завершения Корейской войны в 1953 году. За этим, по замыслу Пхеньяна, должны последовать установление дипломатических отношений с США, Южной Кореей и Японией, приток хозяйственной помощи и инвестиций. «Мы сконцентрируем наши усилия на построении мощной социалистической экономики, заметно улучшая стандарты жизни населения путем мобилизации на это всех человеческих и материальных ресурсов страны», — заявил на пленуме Ким Чен Ын, обосновывая выгоды от якобы принятого им решения отказаться от дальнейшего активного проведения ракетно-ядерной программы.

Прекращение испытаний имеет конкретный военный смысл: КНДР в прошлом году провела успешные пуски прототипов межконтинентальных баллистических ракет, потенциально способных нанести удар по любой точке на территории США. Однако эксперты сходятся во мнении о том, что эти устройства пока несовершенны, не отработаны технологии их надежного повторного входа в атмосферу после полета в космосе. Для доведения ракет до ума нужны новые испытания, и отказ от них будет прямым подарком Трампу — Пхеньян, мол, не станет создавать оружие, способное поразить Соединенные Штаты. В Токио полагают, что президент США может обрадоваться такому варианту, подав его как свою гигантскую дипломатическую победу.

При этом в том же Токио опасаются, что за бортом первой договоренности могут оказаться уже развернутые в КНДР более тысячи ракет средней и малой дальности, которыми можно нанести удар и по югу Кореи, и по Японии. Товарищ Ким ничего не сказал на пленуме ЦК и об имеющихся у него ядерных зарядах: по разным оценкам, их где-то в районе дюжины.

Впрочем, 20 апреля на встрече в Вашингтоне министр обороны США Джим Мэттис заверил своего японского коллегу Ицунори Онодэру, что президент Трамп будет требовать от Северной Кореи ликвидировать в необратимой и проверяемой форме все виды оружия массового уничтожения и все баллистические ракеты, в том числе средней и малой дальности. Глава японского военного ведомства в ходе беседы активно одобрил недавний американский удар по объектам сил президента Башара Асада в Сирии, подчеркнув, что это стало «хорошим сигналом» для Пхеньяна.

В любом случае, как полагают в Токио, тактика Северной Кореи будет заключаться в том, чтобы превратить переговоры с США в длительный процесс. Ким Чен Ын, по мнению экспертов, приложит также все силы к тому, чтобы в ходе первой встречи произвести на президента Трампа максимально благоприятное впечатление.

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

В №42 «Новой» газеты в материале «Вековая тайна вождя» допущена техническая ошибка. «Последний раз об И.Н. Китаеве я слышал, наверное, перед армией, когда работал в областной молодежной газете, а Китаев, секретарь Куйбышевского обкома партии, возглавлял отдел пропаганды» — пишет Д.Муратов. Это было в 1983 году, а не в 1998, как указано в материале.

На смену братьям Кастро пришли «дети революции»

Кубой теперь правит «преемник» Диас-Канель

19 апреля 2018 года, в 57-ю годовщину разгрома американского вторжения на Плайа Хирон, Национальная ассамблея Кубы избрала председателем Государственного совета и Совета министров Мигеля Диаса-Канеля. Впервые за почти шесть послереволюционных десятилетий высший кубинский руководитель не носит фамилию Кастро.

Reuters

Свою очень успешную тридцатилетнюю карьеру Диас-Канель (слева) сделал под руководством Рауля Кастро. Он его человек

Это, несомненно, изменение огромного символического значения: уходит от власти поколение, которое на Кубе называют «историческим», — поколение участников революции, командантес революционной войны.

57-летний Диас-Канель принадлежит к поколению «детей революции», родившихся в конце 1950-х — начале 1960-х. В его назначении на высший государственный пост просматривается очевидное стремление избежать межпоколенческого кризиса, осуществить преемственность власти в однопартийной авторитарной системе. Именно этот термин — «преемственность» — употребляется на Кубе для описания происходящего процесса, избегая слова «переход», чтобы подчеркнуть, что режим, система власти остаются прежними.

Тем не менее многие, в особенности за пределами Кубы, возлагают на Диаса-Канеля большие надежды. От него ждут, что он станет кубинским Горбачевым, начнет, наконец, экономическую реформу и постепенную демократизацию, чтобы вывести страну из того состояния бедности, отсталости, репрессий, в которое она погружалась в последние десятилетия.

Политическая карьера Диаса-Канеля весьма типична для успешного кубинского аппаратчика. До 1985 года был офицером Революционных вооруженных сил Кубы, занимая там политические должности. Затем он стал руководителем сначала Союза молодых коммунистов Кубы, а позже и компартии в своей родной провинции Вилья-Клара. В 2003 году Диас-Канель совершил большой карьерный рывок: по инициативе Рауля Кастро его ввели в Политбюро, одновременно он занял пост первого секретаря партийной организации в провинции Ольгин. В 2009 году он стал министром образования, а в 2013-м — опять-таки по предложению Рауля — его назначают первым вице-президентом и первым вице-премьером.

Очевидно, что Диас-Канель — человек Рауля Кастро, под его руководством он сделал свою очень успешную тридцатилетнюю карьеру. Надо сказать, что последние 20 лет в кубинской политике неоднократно появлялись люди поколения «детей революции», о которых начинали потихоньку говорить как о возможных преемниках братьев Кастро. Однако все они достаточно быстро, иногда со скандалом, исчезали с политического горизонта, как правило, потому, что были и, главное, казались (как Роберто Робайна, министр иностранных дел в 1990-е, или Карлос Лахе, вице-президент Государственного совета в 2000-е) слишком самостоятельными и неординарными. Диас-Канель — человек другой породы, из «невысовывающихся», которые действуют строго в рамках «линии». К этой породе, в отличие от своего харизматического старшего брата, принадлежит и сам Рауль, по мнению которого Диас-Канель — не выскочка и не склонен к импровизации, то есть именно такой человек, подчеркнуто послушный и верный, которых Рауль всегда ценил.

Именно поэтому никто не знает, что на самом деле думает и чего хочет Диас-Канель. О нем известно, что в бытность первым секретарем компартии в провинции Вилья Клара, он разрешал театральные спектакли с участием трансвеститов, хотя «нетрадиционное» сексуальное поведение на Кубе не поощряется. Вместе с тем было бы большой натяжкой считать его либералом или демократом. В марте он выступил с речью, в которой сурово критиковал независимые средства массовой информации за «подрывную деятельность». Вступая в должность, он заявил, что будет верен наследию Фиделя Кастро. Сами по себе такие заявления, конечно, являются формальной демонстрацией «верности флагу», как говорят на Кубе, обязательной для человека, претендующего на высший государственный пост. Тем более что еще три года Диас-Канель будет работать под руководством и наблюдением Рауля Кастро, который остается на посту первого секретаря ЦК компартии Кубы до 2021 года.

Главный вопрос заключается в том, будет ли Диас-Канель пытаться продолжать те скромные экономические реформы, которые начались под руководством Рауля в 2008 году и которые затормозились и были частично повернуты вспять в последние годы? Эти реформы включали частичный отказ от запретов, иногда совершенно безумных и оскорбительных (как, например, запрет кубинским гражданам останавливаться в гостиницах сектора международного туризма на Кубе), опутывающих хозяйственную активность кубинцев. Гражданам было разрешено (в очередной раз!) открывать частные парикмахерские, рестораны, небольшие гостиницы, ремонтные мастерские; была легализована купля-продажа жилья и автомобилей. Власти сняли часть ограничений на пользование интернетом, были созданы публичные Wi-Fi в городах. Иначе говоря, Рауль попытался внедрить систему ограниченных рыночных мер в направлении смешанной экономики.

> «Многие, особенно за пределами страны, ждут, что Диас-Канель станет кубинским Горбачевым»

Это было связано с давно перезревшей необходимостью вывести кубинскую экономику из тяжелейшего состояния, в котором она пребывала, по сути дела, всю последнюю четверть века. Даже Фидель, еще пребывая в относительно добром здравии, начал говорить о несостоятельности кубинской модели экономики. Рауль Кастро сократил численность занятых на государственных предприятиях на полмиллиона человек (позволив им заниматься мелким предпринимательством). По той же причине было дано разрешение крестьянам и сельскохозяйственным кооперативам занимать неиспользуемые земли, хотя вся земля остается по-прежнему в собственности государства.

И вот здесь экономическая реформа на Кубе столкнулась, как представляется, с центральной проблемой. По своему опыту мы хорошо знаем, что, как только у людей появляются независимые от государства источники дохода, они становятся менее подконтрольны власти. Этого, по мнению кубинского руководства, допустить было никак нельзя. Этим, в первую очередь, объясняются те постоянные попятные движения, которые Куба переживает в течение последних полутора десятилетий.

Политэкономическим идеалом и для Рауля, и для Диаса-Канеля является китайская и особенно вьетнамская модель: экономический рост, основанный на сочетании рыночных методов с государственным экономическим контролем при сохранении полного политического контроля компартии.

В какой мере такая модель реализуема за пределами Китая и Вьетнама? На мой взгляд, это центральный вопрос. Культурные отличия Острова свободы от Китая и Вьетнама делают, как мне кажется, весьма иллюзорными надежды на то, что люди будут заниматься предпринимательством, осуществлять инвестиции без гарантий того, что завтра к ним не придут и не отнимут их собственность. В этом смысле Куба похожа на Россию.

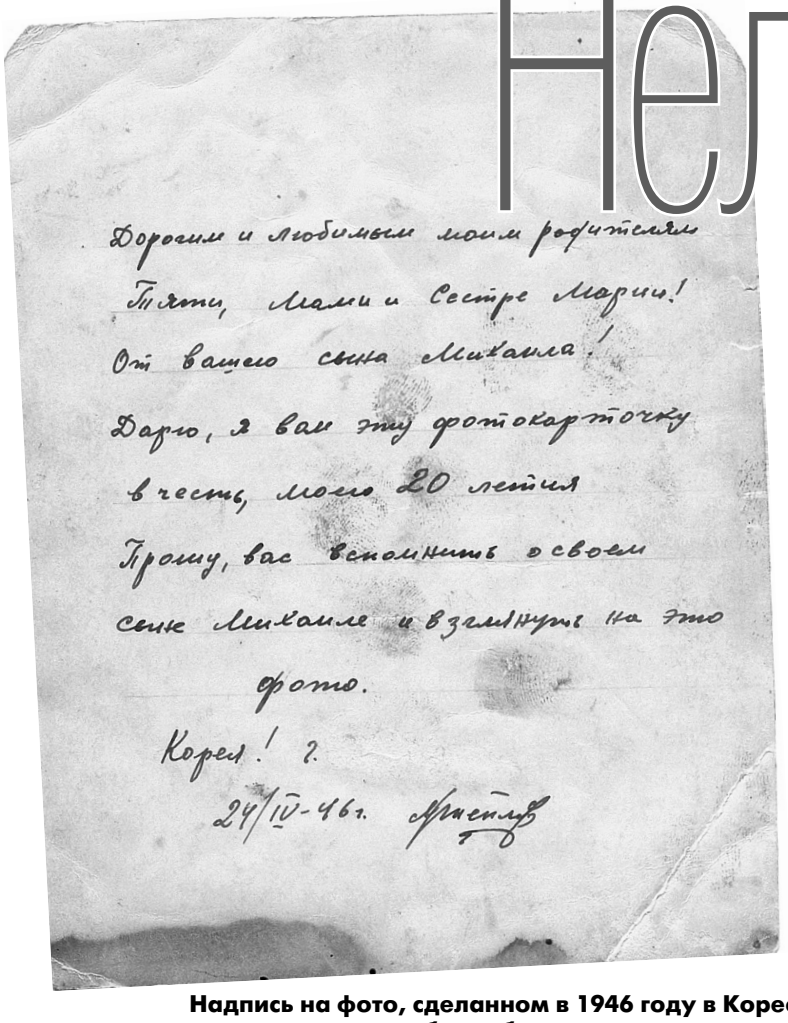
Если кубинским властям удастся решить экономические проблемы при сохранении авторитарного политического режима, то это откроет для системы второе дыхание. Если этого не получится, то многое может измениться. Население Кубы, большая часть которого родилось после революции, очевидно устало от бедности. Люди хотят свободы предпринимательства, свободного доступа к интернету, конца репрессий.

Пока совершенно неясно, как будет вести себя новый руководитель Кубы в этих условиях. Кубинское руководство глубоко травмировано опытом перестройки и распада Советского Союза и хорошо его усвоило: попытки одновременной экономической и политической трансформации социалистической системы ведут к краху власти. Этого боялись братья Кастро, вряд ли этого хочет и Диас-Канель.

Татьяна ВОРОЖЕЙКИНА —
специально для «Новой»

Нелётная пенсия

Военному летчику государство уже полвека отказывается доплачивать за войну, в которой Советского Союза как бы не было



Дорогим и любимым моим родителям Тяте, Маме и Сестре Марии! От вашего сына Михаила! Дарю, я вам эту фотокарточку в честь моего 20 летия Прошу, вас вспомнить о своем сыне Михаиле и взглянуть на это фото. Корея! г. 24/IV-46г. Тепляков

Надпись на фото, сделанном в 1946 году в Корее, где как бы не было советских военных

Михаил Тепляков с супругой

Подполковник Михаил Павлович Тепляков, военный летчик, участник Великой Отечественной, Японской и Корейской войн, человек, который первым встретил Юрия Гагарина на месте посадки в 1961 году, уже 41 год, почти половину из прожитых им 92 лет, не получает положенной пенсии. За это время ему не выплатили более 8 миллионов рублей.

Михаил Павлович Тепляков — штурман эскадрильи 1-го класса, с выслугой более сорока четырех с половиной лет. Он живет в городе Ахтубинске в Астраханской области. Тепляков — инвалид первой группы по зрению. Он полностью слепой и нуждается в постоянном уходе. Ухаживают жена-пенсионерка (83 года, большую часть жизни страдает от астмы) и сын.

Юрий Тепляков и обратился в редакцию «Новой». Дело в том, что с 1977 года его отец получает неправильно начисленную пенсию: без учета прохождения службы на летных должностях и надбавки за участие в Советско-японской войне в составе действующей армии.

Юрий (а он юрист, помогает родителям добиться перерасчета пенсии) обратился в редакцию «Новой». Сами пожилые супруги с 2000 года пишут заявления в военный комиссариат — и все безрезультатно. Юрий обошел все инстанции, много раз обращался в суд, военный комиссариат, прокуратуру, писал даже обращение к президенту...

Редакция «Новой газеты» отправила запрос в Министерство обороны. Мы изложили все факты и указали нормативные документы, по которым Михаилу Павловичу положена летная пенсия и надбавки как участнику Великой Отечественной войны. Ответ на официальный запрос от редакции исчерпывающе определяется его последней фразой: «Решать указанные в обращении вопросы в ином порядке ... Министерство обороны Российской Федерации не правомочно».

Во время поездки в Ахтубинск я обратилась в гражданскую прокуратуру города с просьбой рассмотреть обращение Михаила Павловича, однако прокурор города В.А. Колчин отказался со мной разговаривать. Сослался на то, что вопросы пенсии ветеранов вне его компетенции и мне следует обратиться к военному прокурору. В 37-й военной прокуратуре Ахтубинского гарнизона меня выслушал заместитель прокурора Вадим Робертович Кертанов. Он согласился поехать домой к Михаилу Павловичу, чтобы пообщаться лично и ознакомиться с документами.

По дороге Юрий, сын Михаила Павловича, рассказывает нам историю жизни отца: «*В 1943 году его семнадцатилетним взяли курсантом в Чкаловское летное училище. Он умел управлять трактором, в летное брали тогда всех, кто хоть как-то с машинами был знаком. Он отучился и в 45-м попал в состав действующей армии.*

После Великой Отечественной была Японская война. Отец начинал служить на должности летчика-наблюдателя, а с летной работы в 1959 году уходил уже в должности штурмана-инструктора авиационной эскадрильи. Дома хранятся медаль «За Победу над Японией», медаль «За боевые заслуги», орден «Красной Звезды» и орден «Боевого Красного Знамени». А еще его наградили за выполнение боевого задания офицерским кортиком, с ним тоже история вышла. Наградные документы тогда не выдавали, а делали запись в личном деле офицера. Но первый экземпляр личного дела отца был уничтожен командованием части, и запись исчезла. Отец очень долго боялся, что если найдут офицерский кортик без документов — отберут. Прятал его в гараже.

Потом была Корейская война, где Советского Союза как бы не было, но у отца есть медаль «За боевые заслуги». Он мало рассказывал. Но в семейном архиве есть его письма и фотографии, на обратной стороне осталась дата, подпись, а город вымаран бритвой — письма вскрывали в особом отделе.

Пять лет отец там служил. Летный отряд стоял в Монголии. Однажды их подбили, он очнулся в 25 метрах от самолета, когда тот уже врезался в землю. Один выжил из всего экипажа.

В мирное время отец служил на дальних рубежах, начинал летать на турбовинтовых бомбардировщиках Тб-3, Тб-5, а закончил летную службу на стратегических реактивных бомбардировщиках Ту-16. Нагрузки были огромные, там и подорвал здоровье. Всего у него в льготном исчислении 26 лет, 2 месяца и 12 дней летной службы. В 1959 году его перевели с летной должности на нелетную по состоянию здоровья.

После перевода с летной службы отец еще восемнадцать лет служил, был штурманом наведения штаба управления. Он первый, кто засек на радаре приземление Юрия Гагарина 12 апреля 1961 года. Он знал лично Юрия Алексеевича. И даже меня они с мамой назвали в честь Гагарина».

> «У Михаила Павловича есть мечта. Он хочет ощутить, что справедливость все-таки существует. И сделать себе зубы»

Дома Юрий показывает мне и зампрокурора огромные папки документов с нормативными актами, военными приказами, бесконечными протоколами судебных заседаний, где везде: отказ, отказ, отказ...

Вадим Кертанов слушает внимательно, задает вопросы, обещает помочь. Лилия Алексеевна тихо отводит меня на кухню и растроганно шепчет: «Спасибо, что смогли его привести. За все годы, что мы бьемся с этими военкоматами, судами, прокуратурами, это первый раз, когда нас хотя бы выслушали!»

Михаил Павлович рассказывает любимую историю своих детей и внуков, как он засек Гагарина: «*Уменя была в тот день задача оперативно засечь объект на радаре и рассчитать координаты приземления. Что это за объект, мне не сказали, все было секретно. Когда он появился на приборах, все очень взволновались, я понял, что-то очень важное. Координаты я рассчитал, но связи с объектом не было, и я туда срочно направил два вертолета, так как, по моим расчетам, приземление должно было произойти на воду. Потом оказалось, что Гагарин видел, что приземляется на воду, и выкинул лишний вес, и радиопередатчик тоже, чтобы сместить точку приземления. Как он сказал, когда его в штаб управления привезли: «Купаться в Волге не хотелось». Приземлился он на пашню, встретил там женщину, она ему помогла добраться до телефона в части, а там и вертолеты подоспели. Меня вызвали в кабинет к начальству, я захожу, а там в голубом комбинезоне стоит Гагарин, улыбается...»*

У Михаила Павловича есть мечта. Он хочет ощутить, что справедливость все-таки существует. И сделать себе зубы. Но хорошие зубные протезы стоят дорого, а семья еле-еле сводит концы с концами.

Сын Михаила Павловича Юрий не оставляет попыток и продолжает подавать апелляции, обращаться в различные инстанции и собирать прецеденты решений по схожим делам судов по всей России, чтобы добиться перерасчета пенсии исходя из последней летной должности отца. В марте подали обращение Уполномоченному по правам человека в России Т.Н. Москальковой. Теперь ждут его рассмотрения.

«Новая газета» будет отслеживать рассмотрение иска военного прокурора в Кировском районном суде г. Астрахани. Сколько таких ветеранов, как Михаил Павлович, осталось в живых? Каждый год 9 Мая Михаил Павлович получает личное поздравление от Владимира Владимировича Путина на открытке с подписью. Может, хотя бы к этому Дню Победы Министерство обороны, суд и другие государственные органы смогут применить свои полномочия и «иной» — человеческий — подход к жизни одного из последних ветеранов.

Анастасия ЕГОРОВА,
«Новая»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№43 23. 04. 2018

Активируй Шульца!

«Танки» на ММКФ… Приехали. Премьера нового фильма от создателей «28 панфиловцев»

Такого вы давно не видели. И вот опять. В основе нового историко-патриотического «хита» с рабочим названием «Увидеть Сталина» Кима Дружинина — история пробега двух экспериментальных танков Т-34 Михаила Кошкина из Харькова в Москву с целью продемонстрировать их могучесть, а значит, необходимость производства новых танков для победы СССР в Великой Отечественной войне.

По сути, «Танки» — идеальное с точки зрения Минкульта кино: пропагандистский блокбастер. Фильм и создан по инициативе министра. Ему сразу дан был зеленый свет. Владимир Мединский собственнолично посетил съемки, вспомнив свою профессию пиарщика, объяснил журналистам, что сценарий привлекает внимание достоверностью сюжета и выбором персонажей: «Увидеть Сталина» — это правильное российское кино... Сценарий фильма заинтересовал нас именно тем, что в нем ничего не было выдумано. Эпизод встречи Кошкина со Сталиным действительно был».

При этом авторы подумали о зрителе и пообещали приключенческий экшн с выдумкой. Ну, в кино еще и не то сочиняли. Тарантино вон в «Бесславных ублюдках» завершил Вторую мировую в кинотеатре, и Гитлера убил сержант «Жид-Медведь».

После необъявленной войны на Халхин-Голе страна хочет вооружиться новыми танками — на гусеничном ходу. Чтоб броня была крепка и были быстры, в пекле не плавились. «Не знаю, сколько осталось воевать мне, но у Красной армии впереди еще не одна война», — прозорливо возглашает красный командир с Красной звездой и орденом Ленина на груди. И вот есть такой танк! Но на завод приходит приказ: экспериментальные танки к торжественному смотру на Красной площади без предварительных испытаний не допускать, на платформы не грузить! Тут-то выдающегося конструктора Михаила Ильича Кошкина (Андрей Мерзликин и вправду похож на своего героя) осеняет счастливая идея: грузить нельзя — своим ходом можно. Лично Жуков разрешил — уже даже доложил товарищу Сталину.

Начинается роуд-муви. Два секретных образца движутся через страну — Харьков, Белгород, Курск, Орёл. Тула. Едут: сам Кошкин, симпатичный, но строгий особист, два водителя и милая, хотя и своенравная девушка Катаева, которая знает все про режим закалки стали. Особист сначала вредный: хочет чудесную, но своенравную Катаеву расстрелять, потом в нее влюбляется. И хорошеет на глазах.

Смотр назначен на 17 апреля 1940-го. Если по 200 км в день — успеют к демонстрации новой советской техники. Это если без приключений. Но раз фильм обращен к юному поколению, приключения — главное блюдо для подростка.

Враги народа и диверсанты кишмя кишат в тревожное предвоенное время. Сначала невидимый вражина откручивает гайку на баллоне с газом, потом группа немецких диверсантов разнообразными способами пытается уничтожить Т-34. Потом на «пробежчиков» нападет банда «недобитков», засевших в лесах в центре страны. (Получается, они живут в своих лесных вагонах на заброшенной станции со времен Гражданской войны, двадцать лет, и никакому НКВД до них нет дела?) Бандиты захватывают и сами машины, думая, что это трактора (это юмор), и их создателя — легендарного Михаила Кошкина. Но когда внешний враг — элегантные «немецкие диверсанты» на конях, типа европейские туристы — нападет, все наши объединятся, и одним выстрелом чудо-танка общего врага разгромят, а бандиты еще и напоят машины дефицитным топливом.

Фашистский командир решает любой ценой не допустить лучший из танков в Москву: «Они должны исчезнуть! — гортанно приказывает он, и произносит ключевую команду: «Активируй Шульца!» И вот уже по российским дорогам несутся черные мотозомби во главе с кожаным агентом-бомбой. Видимо, на киллера Шульца нет управы... но не у наших доблестных конструкторов на их космических машинах.

Танки едут под трубную геройскую музыку через грязь, бездорожье. Кошкин прямо в кабине что-то срочно правит в чертежах. Пробег-то испытательный. Водители — парни азартные: даже гонки устраивают по полю: «Врешь, Михал Ильич, не возьмешь». Кошкин и сам знает: «Без этих танков нам не победить». А вокруг пейзажи неохватные: луга, поля, перелески. Россия. На Красной площади их ждет сам товарищ Сталин. И эпохальная встреча генералиссимуса с «ласточкой наших бронетанковых сил» состоится (прав Мединский, в реальной жизни она была). 700 км бездорожья, 7 дней, практически боевые испытания позади. Ура, товарищи! СССР получает стратегическое преимущество. В будущей войне.

Тут звучит финальный «Марш советских танкистов»: *«Гремя огнем, сверкая блеском стали / Пойдут машины в яростный поход, / Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин...»*

Про арестованных и расстрелянных НКВД конструкторов в фильме ни слова. О том, что Кошкин, совершив этот невероятный героический пробег (ранним снежным мартом, а не летом, как в кино), заболел пневмонией, что впоследствии послужило причиной его смерти, даже в титрах не сказано.

Зато слова финальной песни будут помниться долго: «Пусть помнит враг, укрывшийся в засаде, / Мы начеку, мы за врагом следим».

Над фильмом про танки трудились авторы «28 панфиловцев» — режиссер Ким Дружинин и продюсеры Олег Антипов и Дмитрий Щербанов под присмотром Российского военно-исторического общества. РВИО вручило создателям «святой легенды» о панфиловцах награду «За верность исторической правде» (сорежиссеру Дружинина Андрею Шальопе). Другие историки говорили об эксплуатации в фильме мифотворчества. Но при всех натяжках, идеологических клише, слабом сценарии — в той картине был хотя бы профессионально снятый бой. Черной земляной тучей взрывался снег, полыхали танки, из жерла кабин выскакивали горящие танкисты и отстреливались от врага. Разработчик популярнейшей онлайн-игры War Thunder («Гром войны»), компания Gaijin Entertainment, присоединилась к созданию фильма, оказывая финансовую и техническую поддержку.

В «Танках» ничего подобного нет. Есть инфантильное, не подкрепленное профессией желание сделать лихую ленту в духе «Смелых людей» или «Огненных верст» — с одной стороны, и «Безумного Макса», с другой. Хотели зрелищную «киновойну», получили глупую детскую войнушку, в которой фрицы — дебилы, битвы — игрушечные, а белоснежные русские березки не уничтожить вражеским орудиям. Хотели приключения в духе старого кино, получили топорную безвкусную пропагандистскую поделку в духе «Танкистов», созданных за год до пробега Кошкина. В том фильме зверский «верховный правитель», немецкий генерал Бюллер, начинает операцию по захвату крупного участка советской территории и уничтожению города Красноармейска. Но храбрые советские танки, форсировав реку через непроходимый обрыв, вынуждают немцев к капитуляции. Про «Танкистов» писали без шуток: «Фильм является пропагандистской картиной, демонстрирующей возможности советских танков и бронечастей, в которой рассматривается сценарий возможной войны». Подобные картины тогда снимались массово, они поднимали дух воинов и обещали короткую и легкую войну.

Первыми зрителями «28 панфиловцев» были Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев. Первыми зрителями «Танков» — российские военнослужащие на авиабазе Хмеймим в Сирии. Показ состоялся за три недели до официальной премьеры.

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

СПРАВКА «НОВОЙ

Наиболее памятные отечественные фильмы о танкистах

«Трактористы» (1939) — герой фильма пересаживается с танка на трактор, но и в мирной жизни вспоминает военное геройство, а зрители вместе с экраном поют духоподъемную песню про трех танкистов — экипаж машины боевой.

«Парень из нашего города» (1942) — герой Николая Крючкова на легком танке перепрыгивает через речку и призывает всех к героизму.

«На войне, как на войне» (1968) — один из лучших советских фильмов. Юный командир бежит впереди танка, и почти случайно бойцы подбивают трех «Тигров».

«Танк «Клим Ворошилов-2» (1990) — о подвиге вчерашнего курсанта, обнаружившего тяжелый танк «КВ-2». Он приводит его в боеспособное состояние и не пускает немцев в город. А потом взрывает себя.

«Белый тигр» (2012). Обгоревший танкист, потерявший память, пытается обнаружить фашистский «Тигр», который то ли плод его больного воображения, то ли мистическое чудовище.

Святая Русь в оплоте «бандеровщины»

Что происходит в столице «москвофильства», пока украинские власти добиваются автокефалии

Украина как никогда близка к автокефалии (полной независимости) своей православной церкви. Такие выводы сделал президент Порошенко после своих 7-часовых переговоров в Стамбуле с Вселенским Патриархом Варфоломеем 9 апреля. 18 апреля президент направил патриарху официальное обращение об автокефалии, а 19-го то же самое сделал украинский парламент. Киевские власти ждут, что долгожданный Томос об автокефалии константинопольский Синод издаст в мае. Благодаря ему «вернутся в каноническое поле» две крупнейшие «раскольнические» церкви мира — Киевский патриархат (более 5000 приходов) и УАПЦ (около 1500 приходов). Однако наиболее шумная часть украинского православия против автокефалии. На фоне войны в стране произошла поляризация и радикализация общественных настроений. Особенно же коснулось церкви Московского патриархата (УПЦ МП), которая считает себя «единственной канонической». Ей принадлежит большинство украинских приходов — более 11 000. Подлинной столицей «москвофильства» стала Почаевская лавра, расположенная в западной Тернопольской области.

Градус настроений замерил в пасхальные дни корреспондент «Новой», ставший первым российским журналистом, добравшимся до Почаева за последние четыре года.

Святая Русь, но без Путина

«За четыре года видел здесь всего четыре машины с российскими номерами, — рассказывает мне нищий Виталий, собирающий милостыню перед святыми вратами Свято-Успенской Почаевской лавры. — Зато автобусы из Польши приезжают каждый день, много машин из Словакии, Германии...» Украина разворачивается лицом к Западу и спиной к России — это теперь можно прочитать в любом расписании провинциальной автостанции. Что бы там ни говорила киевская или московская пропаганда, но люди голосуют ногами и кошельками: автобусов в Польшу — десятки каждый день, в Россию — хорошо если один.

На долгих лаврских богослужениях торжественно возглашается имя «великого господина и отца нашего Кирилла, святейшего Патриарха Московского и всея Руси». Не то чтобы Кирилла в лавре как-то особенно любят — в ноябре прошлого года братия даже направила Архиерейскому собору в Москву протест против его экуменической активности, сближения с католиками. У самого входа в лавру красуется гигантский плакат, на котором изображено зеленое древо православия и некрасивые серые, отпавшие от него ветви — «католицизм», «протестантизм», «уния»... Но торжественное поминовение патриарха — своеобразная фронда украинским властям и напоминание об «экстерриториальном» статусе Почаева.

Окруженные греко-католической Галичиной, Почаев и его окрестности (в радиусе примерно 20 км) ощущают себя эдаким «островком Святой Руси» и ждут скорого прихода «православного царя-освободителя». Рассказывают, как недавно — с самыми лучшими намерениями — в лавру приехала группа украинских спортсменов-инвалидов, призеров Паралимпиады. Разумеется, спортивную форму инвалидов украшала национальная символика: желто-голубые флаги и герб-тризуб. Колясочников просто выставили за ворота: представитель монастыря пояснил им, что на территории святой обители запрещена «языческая символика». При этом имперский двуглавый орел языческим тут не считается.

Из разговоров с паломниками и странниками выясняю, что при всем своем «москвофильстве» особых иллюзий относительно Путина и вообще властей РФ они не имеют. Их мысленный взор обращен вглубь истории — в эпоху Ивана Грозного или по меньшей мере Николая II. Странник Александр — очень колоритный, с пышной рыжей бородой, обвешанный котомками и мешками, — делится «почаевским преданием»: «Есть уже тайный царь, которого миропомазали старцы на Афоне. В этом году он может открыться миру, когда будут отмечать 100-летие убиения царя-мученика и его семьи в Екатеринбурге. Путин царя не примет, и начнется в России война за Русь Святую. Не такая, какая была на Донбассе в 2014-м, а настоящая. Но царь одолеет Путина, и восстановится Святая Русь на малое время. Сядет же царь на всероссийский престол не в Москве, а в Киеве... Ну а потом уже, как в Апокалипсисе написано, придет Антихрист. И будет скорбь, какой не было от сложения мира».

> «Украина разворачивается лицом к Западу, спиной к России. И это видно в расписании любой автостанции»

Вкус народного православия и Тайна Януковича

Такой концентрации живого, «народного» православия, какая сохранилась в Почаеве, нет больше нигде — ни в Киево-Печерской лавре, ни — тем более — в Сергиевом Посаде. Со всех концов Украины в обитель свозят инвалидов, бесноватых, умственно отсталых, чая чудесного исцеления от стопы Божией Матери, отпечатавшейся на Почаевской горе, и мощей преподобных Иова и Амфилохия. Последний, кстати, жил не так давно (умер в 1970-е) и прославился исцелением болящих, причем использовал не только молитву, но и лекарства, и медицинские методики. Помимо болящих в монастырь стекаются странники, блаженные, кликуши, причем стараются пожить в Почаеве как можно дольше. Над входом в храм преподобного Иова даже красуется объявление: «Ночевать в храме дольше 7 дней не благословляется». Говорят, еще несколько лет назад на монастырском дворе выступал хор слепцов.

При такой концентрации народного благочестия интенсивная духовная жизнь не стихает в монастыре целый день. Святые врата открываются в 4.30 утра, после чего выстраивается длиннющая очередь к мощам преподобного Иова. Еще длиннее (поскольку движется медленнее) очередь в расположенную рядом пещеру преподобного. Ее посещение — настоящий православный «экстрим»: в пещеру ведет тонкий лаз, который скрывает два крутых поворота, причем в разных плоскостях. Если попасть в пещеру (а одновременно там может уместиться до 7 человек) сравнительно легко: надо ползти, изворачиваясь по узкому лазу, вниз, подняться же значительно сложнее: надо подтягиваться по веревке одной рукой. Многие паломники воспринимают это как «тест на благочестие»: человек высокой духовной жизни вылезает из пещеры легко, а грешник — застревает в узком проеме между камнями. В конце концов выбираются из пещеры все — помогает дежурный послушник.

Почаев славится своим «апокалиптическим духом»: полулегально в храмах монастыря раздаются «Почаевские листки», обличающие главные «отступления» нашего времени. Больше всего внимания уделяется ИНН, штрих-кодам и электронным чипам в паспортах или на банковских карточках. Популярно объясняется, что штрих-код содержит три шестерки — апокалиптическое число зверя, а чип — это прообраз печати антихриста, который, в обмен на видимые удобства, приучает человека быть частью мирового «электронного концлагеря», приобщает его к «цифровому рабству», что позволит грядущему антихристу манипулировать волей людей, уводить их от Бога в вечную погибель. События на востоке Украины интерпретируются как война антихристовых сил Запада против Святой Руси, бичуются «антихристовы секты» католиков, протестантов и православных «раскольников».

В Почаеве и вокруг него создана особая субкультура, которая возможна, наверное, только в таком анклаве, в окружении чуждой, «еретической» и «отступнической» среды. Над маленьким местечком, население которого едва ли превышает 10 тысяч человек, сверкают десятки золотых куполов: помимо собственно лавры это еще и несколько приходских и кладбищенских храмов, а также храмы при гостиницах, которых в Почаеве бесчисленное множество. Даже некоторые магазины построены в характерном храмовом стиле — с куполами и алтарными апсидами. В близлежащих селах — тоже храмы в русском стиле, с восьмиконечными крестами и золотыми луковками, а на улицах нередко встречаются бородатые мужики и женщины в длинных платьях. А это, между прочим, Тернопольская область — оплот «бандеровщины»! Этническая идентич-

РИА Новости

> «А говорят в Почаеве: Марк — имя экс-президента Януковича. В тайном монашеском постриге»

ность тут несколько размыта: хотя говорят по-украински, но украинцами себя как правило не считают, а в самом монастыре и окрестных храмах служит немало молдаван. В УПЦ МП считается, что Почаев попал под контроль «молдавской мафии». Что, кстати, лишь укрепляет его «экстерриториальный» статус.

К чести Почаева надо заметить, что такой безудержной коммерции, как в российских монастырях, на его территории не наблюдается. Если в Троице-Сергиевой лавре разными церковными лавками забито каждое свободное помещение, то в Почаеве лишь один большой магазин и одна маленькая иконная лавка. Есть бесплатная трапезная и возможность бесплатного ночлега в храме. Более качественное питание предоставляет трапезная при «странноприимном доме» (монастырской гостинице на 500 мест), но и тут можно уложиться с обедом в 30–50 гривен (1–2 доллара). Помимо бесплатного размещения в храме есть варианты на любой кошелек: от 10 гривен за ночь за койко-место в 10-местном номере до 1400 гривен за номер «люкс» в 4-звездочном отеле.

Несмотря на экономический кризис, в монастыре не прекращается строительство: последние годы постоянно расширяли «странноприимный дом», теперь обустраивают паркинг и отдельные, автомобильные святые врата. Классический архитектурный облик лавры, сложившийся к XIX веку, буквально взорвал новый 33-купольный Преображенский собор, строительство которого завершилось в 2013 году — в последний год правления Януковича. Монастырское начальство утверждает, что он входит в пятерку крупнейших храмов Европы — в общем, сопоставим по размерам с московским храмом Христа Спасителя. Доделать собор так и не успели — до сих пор в нем не застелены полы, всюду цементная пыль. Зато стены украшают аляповатые росписи в розово-голубых тонах с периодическими вставками в других стилях — эклектика! Служат в этом соборе нечасто, предпочитая «намоленный» Успенский собор со стопой Божией Матери и чудотворной Почаевской иконой, которая висит на лентах над царскими вратами.

Впрочем, новый собор таит в себе некоторую тайну. Два его придела — северный и южный — освящены в честь двух святых с одинаковым именем, Марк. Строительство собора курировал лично Янукович, вкладывая в него немалые суммы своих нажитых нелегким трудом средств. Вот и поговаривают теперь, что Марк — это имя беглого президента в тайном монашеском постриге...

* * *

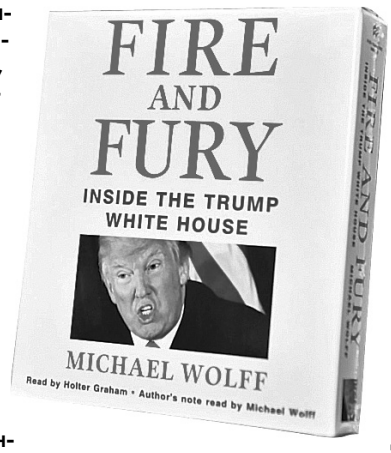
В общем, много тайн хранит Почаев. Но главная его тайна — непоколебимая вера в «матушку-Россию», гарантированная европейской демократией и «безудержной» свободой слова, вера, уже невозможная в таких тонах в самой России.

Александр СОЛДАТОВ,
Почаев—Киев

Когда автор не Зыгарь

Почему нельзя написать про Путина такую книгу, как «Огонь и ярость» Майкла Волфа

Название отсылает к реплике Трампа, произнесенной в августе прошлого года в связи с северокорейской ядерной угрозой: «Она будет встречена огнем и яростью, каких мир еще не видел». Именно в таком состоянии — огня, ярости, а также растерянности и бессмысленной суеты, — пишет Майкл Волф, — провел американский президент первые месяцы во главе мощнейшей мировой державы.



Конечно, после выхода книги представители Белого дома выражали возмущение клеветой и наветами, грозили Волфу и его издателю судом, а сам Трамп разразился соответствующим твитом. Но, как оно обычно и бывает с попытками американского президента обуздать прессу, — дело рассосалось, иска не последовало, книга Волфа возглавила список бестселлеров, а права на экранизацию купили практически сразу. Русское издание выйдет в свет вот-вот.

При этом мнение, что в книге Волфа множество натяжек и домыслов, разделяют и те, кто солидарен с насмешливо-презрительным отношением автора к президенту Трампу. Волф, прославившийся статьями для GQ и The Hollywood Reporter, не идет за материалом и вообще не занимается поисками некоей скрытой правды. Он скорее компонует сведения в соответствии с имеющейся у него готовой концепцией, приправляя все это щекочущими, а иногда щекотливыми деталями. Из его книги, к примеру, получается, что Трамп уже «на посту» завел роман с постоянным представителем США при ООН Никки Хейли (что, разумеется, было опровергнуто самой Никки и кучей заинтересованных лиц). А главное, выходит, что просто все и каждый в Белом доме понимают: Трамп в первую очередь чисто психологически не подходит для президентства. Более того — он даже не желал его по-настоящему. Вся гонка была нужна как промо его бизнеса и его бренда: накануне финиша команда радостно заготовила лозунг «У нас украли победу» и комфортно ждала проигрыша, как вдруг...

Собственно, герой Волфа это даже не рыжеволосый президент (он рыжий, оказывается, потому что ему не хватает терпения просидеть нужное время с краской на голове), а тот, кто мог бы им управлять, — его главный советник и гуру Стив Бэннон. Человек, который изобрел «трампизм» как отдельную повестку.

Но (и это, считает Волф, симптоматично) Бэннон не смог продержаться у руля и года — волна смены президентских настроений выкинула его за борт. А после его отставки президент Трамп окончательно попал в заложники борьбы за власть между белодомовскими «либералами» вроде его зятя Джареда Кушнера и сменяющими друг друга «ястребами».

В принципе идея Волфа очень похожа на концепцию книги Михаила Зыгаря «Вся кремлевская рать». У Зыгаря тоже короля играет свита, личность правителя мимикрирует под окружение, меняется в зависимости от облика и интересов тех, к кому он решает (или вынужден) прислониться, тех, кто аплодирует разрушительным самолюбивым планам, работая на собственную выгоду. А главный стимул для двух этих вершителей мировых судеб — обида. Для ветерана Путина — обида на западных «взрослых» лидеров, которые так и не приняли его как равного в свою компанию. Для новичка Трампа — обида на собственную прессу, не считающую его дееспособным, смеющуюся над ним, извращающую, как ему кажется, его слова. («Они все преувеличивают, — передает Волф его жалобы кому-то из приближенных. — Все преувеличивается. Мои преувеличения преувеличиваются»).

Но при всем сходстве этих двух «президентских хроник», произрастающем из сходства их героев, играющих «крутых парней» и по-дворовому обидчивых, — разница драматическая.

«Вскоре после инаугурации Трампа, — пишет Майкл Волф, — я плотно присел на кушетку в Западном крыле Белого дома. Там я записал больше двухсот интервью».

На российского читателя это проходное замечание производит впечатление почти шоковое. Вроде бы не хочется ломиться в открытые ворота сравнения «у нас — у них», но все-таки обойти его не получается. Мы даже представить себе не можем журналиста, присевшего на кушетку (или что у них там есть в кремлевском коридоре) и берущего двести интервью у членов команды президента Путина — от влиятельнейших сотрудников администрации до простых клерков. Даже наиболее допущенным «к телу» отечественной власти (вроде Андрея Колесникова из «Коммерсанта») такое и не снилось... Именно поэтому вполне сдержанная книга Михаила Зыгаря кажется все-таки отчасти фэнтези, набором туманных, хоть и увлекательных домыслов, а книга Волфа — при всей ее попсовости — собранием фактов (пусть в вольной трактовке), на основании которых общество может делать легитимные выводы.

Действительно существующее, вероятно, эмоциональное сходство героев (считается, что они и сами чувствовали некоторое душевное родство) только подчеркивает драматическую разницу систем. Короля играет свита, демократию играет прозрачность и доступ к информации. Где-то она есть. Где-то ее нет.

Анна НАРИНСКАЯ —
специально для «Новой»

Майкл Волф «Огонь и ярость», М., CORPUS, 2018

«Никому ничего не плати. Вообще ничего»

Почему несостоятельна версия о самоубийстве предпринимателя Пшеничного, который не пережил тяжелейшие пытки в камере СИЗО

Когда «Новая» рассказала о гибели предпринимателя Валерия Пшеничного в питерском СИЗО-4, ФСИН принялась публично доказывать: это — суицид. Объяснение тюремного начальства свелось к тому, что Пшеничный зашел в камеру после прогулки, порядка двух часов оставался один, потом его нашли повесившимся. Прежде чем сунуть голову в петлю, он нанес себе десятки колото-резаных ран, бил себя током, сам себя изнасиловал и сломал себе позвоночник.

Мы не хотели подробно рассказывать, как умирал этот сильный, веселый и талантливый человек. Не хотели лишний раз мучить его супругу и детей. Но вынуждены сделать это с их разрешения. А заодно рассказать, как «русский Илон Маск» оказался за решеткой.

Предприниматель Валерий Пшеничный делил камеру СИЗО № 4 в Петербурге с тремя заключенными. С утра 5 февраля одного этапировали в колонию, двоих ближе к середине дня увели на следственные действия. Пшеничный остался в камере один. Его нашел мертвым конвойный, когда заводил обратно одного из его соседей.

Руководство СИЗО настаивает на том, что Пшеничный в неволе на третьей неделе впал в депрессию и улучил момент, чтобы покончить с собой. Сокамерники, уверяет ФСИН, в один голос подтверждают: бизнесмен высказывал мысли о смерти. Такие показания «подопечные» тюремщиков дали следствию, которое второй месяц занимается уголовным делом о доведении до самоубийства.

В распоряжении «Новой» есть заключение судебных медиков, проводивших экспертизу. Нам придется цитировать некоторые фрагменты, чтобы стало понятнее, как Валерий Пшеничный мог совершить это «самоубийство».

«Не менее двух мужчин»

Рядом с телом Пшеничного в камере нашли два трехметровых электропровода, черный и белый, с оголенными концами. Там же валялись металлические пластины с острыми, как лезвие,

Учитывая сложных характер гаплотипа У-хромосомы объекта № 122-3 – в локусах DYS576 и DYS456 – по три аллеля, категорически высказаться о принадлежности данных биологических следов в объекте № 122-3 не представляется возможным, можно лишь не исключить присутствие генетического материала Захарочкина Е.Ю.

Как видно из таблицы 3 экспертных данных, в препарате ДНК, выделенном из биологических следов на чёрном электропроводе (объект № 122-4) , выявлено не более двух аллелей и наблюдается несовпадение гаплотипа У-хромосомы с гаплотипами У-хромосомы, установленными в образцах слюны: Е.Ю. (122-7), О.М. (№122-8), А.П. (№122-9), Ю.А. (3122-10), В.В. (№122-11), Ш.Ш. (№122-12), В.А. (№122-13) и в образце крови трупа Пшеничного В.А. (№75-2).

Таким образом, биологические следы на чёрном электропроводе (объект № 122-4) принадлежат неизвестному мужчине, образец которого не представлен.

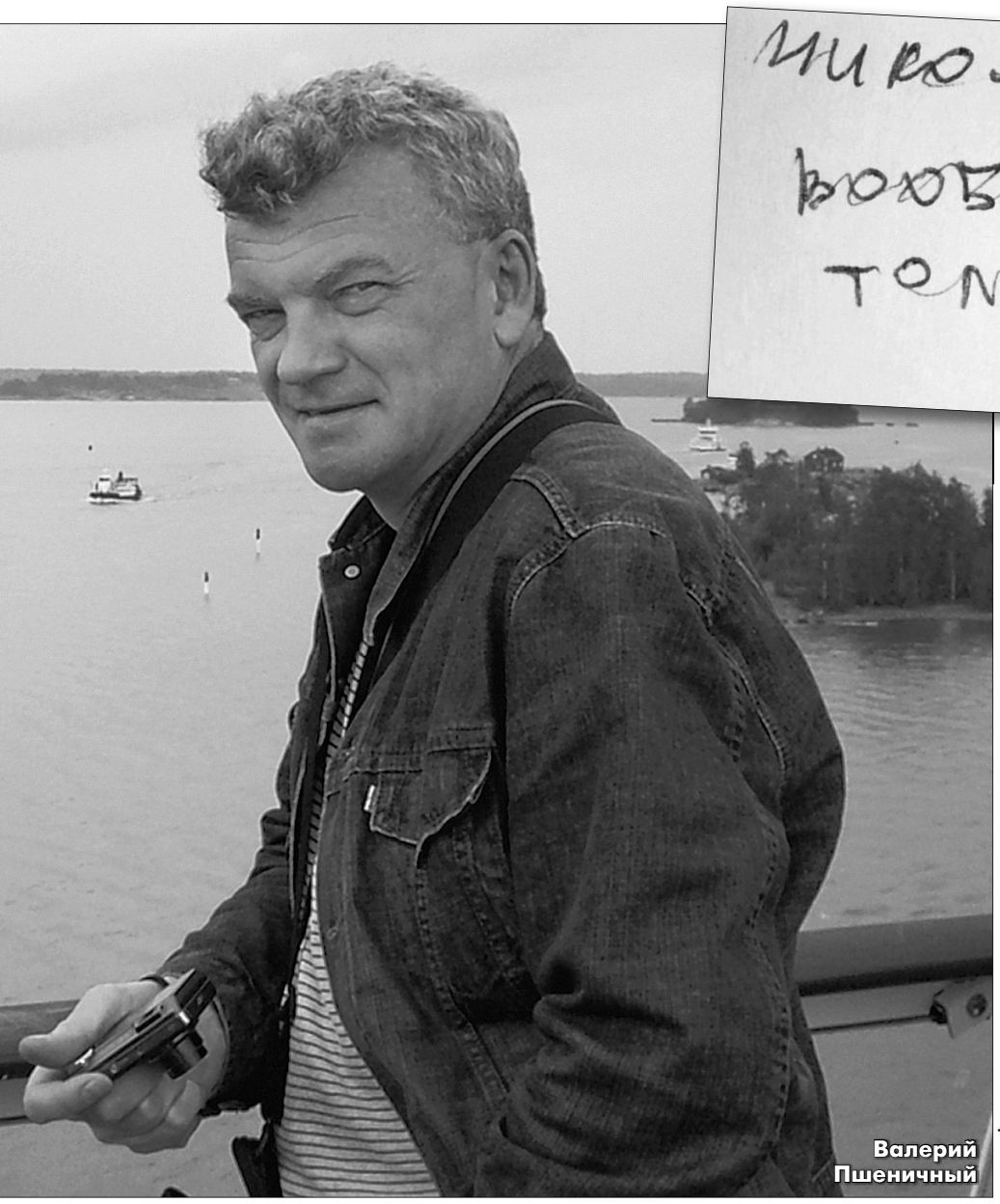
В препарате ДНК У-хромосомы, выделенном из биологических следов содержимого прямой кишки (спермальная фракция) трупа Пшеничного В.А. выявляется более двух аллелей, что свидетельствует о смешении ДНК не менее двух мужчин.

В суммарном ПДАФ профиле У-хромосомы, полученном в биологических следах содержимого прямой кишки (спермальная фракция) трупа Пшеничного В.А выявляются генотипические аллельные комбинации, характерные для гаплотипа Y-хромосомы, установленного в образце крови трупа Пшеничного В.А., но, наряду с ними, выявляются аллели, ему не присущие и не присущие ПДАФ профилям У-хромосомы, установленным в образцах слюны: Е.Ю., О.М., А.П., Ю.А., В.В., Ш.Ш., В.А.

Это означает, что в биологических следах содержимого прямой кишки (спермальная фракция) трупа Пшеничного В.А. не исключается присутствие биологического материала Пшеничного В.А., а также иного лица/лиц, но не Е.Ю., О.М., А.П., Ю.А., В.В., Ш.Ш., В.А.

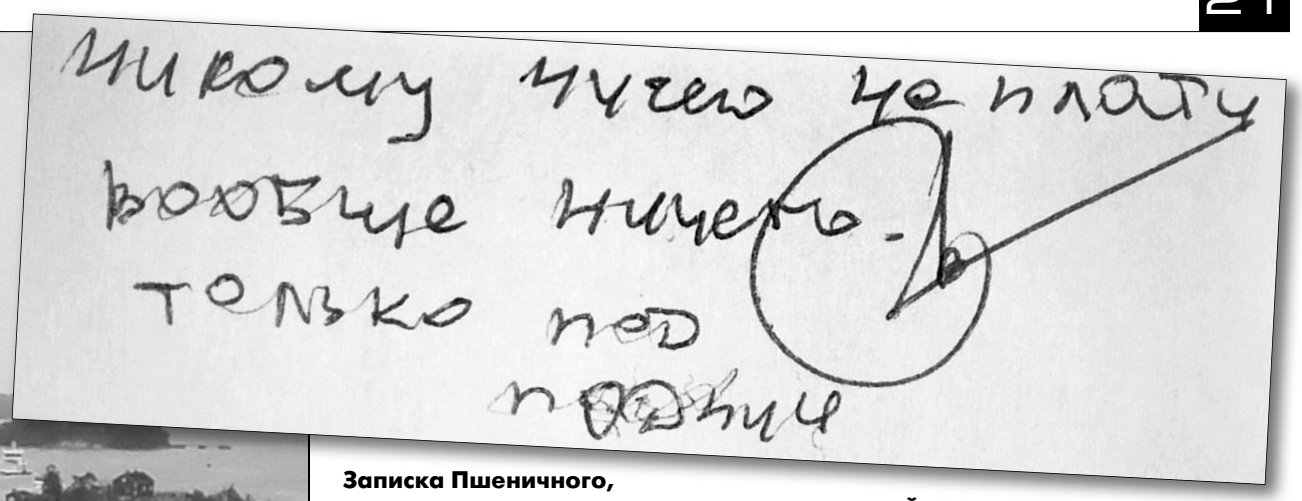
В препарате ДНК У-хромосомы, полученном из биологических следов на белом электропроводе длиной 135 см получен неполный профиль и выявлено не более двух аллелей.

Материалы экспертизы, подтверждающей факты пыток и сексуального насилия в отношении Пшеничного



Валерий Пшеничный

Фото из архива



Никому ничего не плачу
вообще ничего.
только под
пыткой

Записка Пшеничного, которую теперь можно назвать предсмертной

краями, деревянная палка толщиной три сантиметра, обмотанная черной изолентой, и «черная синтетическая веревка (шнур)», похожая на те, что бывают в куртках. Десятки порезов на теле Пшеничного были нанесены, по выводам экспертов, предметом, похожим на лезвие. Удар в горло — острым концом «предмета, имеющего в следообразующей части режущий край и обушок (узкую грань)». Как все эти предметы оказались в тюремной камере, если у заключенных вынимают даже шнурки из ботинок, руководство СИЗО публично объяснять не стало.

На теле Пшеничного были обнаружены следы сексуального насилия. На висках, на лице — синяки и десятки порезов разной длины и глубины, нанесенные и слева направо, и справа налево. Длинные порезы на обоих предплечьях — в одном направлении. Огромное число ссадин, рваных ран и кровоподтеков во рту: на губах, на языке, по всей слизистой. Часть из них — «в результате однократного травмирующего воздействия при ударе о зубы». На одежде — пятна «подсохшего буроватого вещества». На груди, на спине, на ребрах, на плечах, под лопатками, на руках и ногах — десятки резаных ран. Многочисленные «округлые ссадины», расположенные «попарно, на расстоянии 0,5–1 см друг от друга». Словно их нанесли парой оголенных электропроводов. Эксперты заключили, что «от действия электричества образовались множественные (не менее 19) электрометки на слизистых оболочках полости рта, языке, на коже пальцев правой и левой кистей».

Глубокие раны на шее, повредившие трахею и гортань, эксперты квалифицировали «как тяжкий вред здоровью». Судебные медики, с которыми консультировалась «Новая», согласны, что после такой травмы, даже не будь всех остальных ран, человек уже не мог бы встать и пойти вешаться. Но на шее Пшеничного обнаружена странгуляционная борозда. А точнее — две. Другая, не замкнутая со стороны затылка, идет косо вверх от передней части шеи к задней. Эксперты считают, что причиной смерти стала «механическая асфиксия в результате сдавления шеи петлей».

Чтобы выяснить, кто мог причинить Пшеничному все эти повреждения, эксперты провели анализ биоматериалов его сокамерников и пятерых сотрудников СИЗО. На черном электропроводе обнаружены ДНК двух мужчин. Среди тюремщиков и заключенных, чьи материалы исследовали, нет ни одного из них. На белом шнуре была найдена ДНК некоего Захарочкина Е.Ю., по всей видимости — сотрудника СИЗО. Его же следы нашлись на палке с изолентой.

Самый обнадеживающий для ФСИН результат дала экспертиза семенной жидкости, найденной в прямой кишке и во рту погибшего. Оставили ее, как заключили судебные медкики, «не менее двух мужчин». Один из них — тот неизвестный, чья ДНК не опознана на черном электропроводе. То есть не сокамерник и не сотрудник СИЗО, а «неизвестный мужчина, образцы которого не представлены». Но вот относительно второго — тут эксперты нашли совпадение с ДНК самого Пшеничного. И по этому поводу начальник УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленобласти Игорь Потапенко позволил себе намеки, которых мы повторять не будем. Эксперты объясняют: «общие резкие судороги», возникающие у человека при асфиксии, вызывают «непроизвольное выделение мочи, кала, а также спермы». Как следы спермы Пшеничного могли оказаться в его теле? Известно, что его обнаружили около 16 часов. Осмотр трупа начался в восемь вечера. Задавать вопросы надо, видимо, тем, кто находился рядом с ним в промежутке между этими временными отметками.

Если все-таки поверить начальнику УФСИН, то получается такая картина. Пшеничный два часа оставался в камере один. За это время он сам себе дал в зубы, сам себя пытал двумя электропроводами, бил палкой, резал себе острыми металлическими пластинами руки, шею, лицо и спину. Действуя левой и правой. Сам же себя он изнасиловал, добавив посторонней спермы, немного придушился шнурком от своей же куртки и наконец окончательно на нем повесился. Потом встал, очистил электропровода от своей ДНК и «насыпал» туда чужую. И все, повторим, в полном одиночестве. Доказательство тому — обнародованная изолятором видеозапись с верхним уголком двери в камеру и тайм-кодами неизвестного происхождения.

Однако на видео, обнародованном с легкой руки начальника УФСИН, есть моменты, на которые защитники тюремного начальства не обратили внимания. Во время утренней поверки в 9.05, судя по тайм-коду, нанесенному, скорей всего, уже при публикации, Пшеничного в коридоре подзывает охранник. Он что-то быстро говорит на ухо арестанту — и тот после секундной паузы отходит, опустив голову. В 12.15 он опять в коридоре, на ходу надевает куртку. В 13.42 возвращается, тюремное начальство утверждает — с прогулки. Мы видим, как его голова и капюшон исчезают в дверном проеме. Это правый нижний угол кадра, в него поместился только верхний левый угол двери. Если кто-то заходил вместе с Пшеничным, видео не могло его захватить. Поэтому невозможно утверждать, что Пшеничный был один. Следующие кадры, где нет тайм-кода: в самом низу мелькает какая-то тень, которая движется со стороны камеры влево. И тут же появляется новый тайм-код: 15.58, охранник приводит сокамерника Пшеничного и вылетает в коридор, как человек, обнаруживший труп.

> «Если поверить начальнику УФСИН, то получается такая картина. Пшеничный сам себе дал в зубы, сам себя пытал двумя электропроводами, бил палкой, резал себе острыми металлическими пластинами руки, шею, лицо и спину. Сам же себя изнасиловал, немного придушился шнурком от своей же куртки и наконец окончательно на нем повесился»

Как уже писала «Новая», незадолго до гибели мужа Наталья Пшеничная получила от него записки, в которых бизнесмен трижды повторил: «Никому ничего не плати. Вообще ничего». По словам Натальи и ее сына, у них никто денег не требовал. Но люди, знакомые с порядками в тюрьмах, рассказывают, что такая практика там существует: с помощью пыток не всегда выбивают показания, могут еще тупо вымогать деньги. Обычно заботятся, чтоб не перестараться. Но Пшеничный, как говорят все, кто его знал, был человеком очень твердым. И очень любил жену. Он мог просто не передать ей требования вымогателей.

Полмиллиарда

Предполагаемый подельник Пшеничного, замглавного инженера судостроительного завода «Адмиралтейские верфи» Глеб Емельченков, остается под стражей до сих пор.

В тюрьме Пшеничный и Емельченков оказались по обвинению, повторим, в сговоре с целью искусственного завышения цены (так следствие решило) на уникальную цифровую 3D-модель подводной лодки «Варшавянка». И в краже ста миллионов рублей у Минобороны. «Новая» подробно писала об этом.

Уголовное дело было возбуждено в декабре 2017 года. К этому времени следствие уже должно было знать: стоимость работ по созданию 3D-модели не просто не была завышена. В процессе исполнения заказа компания сэкономила половину цены, оговоренной в контракте. В общей сложности — почти полмиллиарда рублей.

Проверка нарушений закона при выполнении гособоронзаказа относится к полномочиям Федеральной антимонопольной службы. И ФАС начала ревизию в «НовИТ Про» еще в августе 2016 года. Ее сотрудники работали год и три месяца. В конце они дали заключение: компания проводила «дополнительные работы, ранее не предусмотренные условиями договора: создание информационных моделей шести заводских номеров».

«Варшавянка» — это серия из шести подлодок. Пшеничный согласился, не меняя цены, сделать 3D-модели не для одной модификации, а для всех шести. И это черным по белому написано в заключении ФАС. Оно наверняка было в распоряжении следователя, когда тот подписывал постановление о возбуждении дела.

Мобильные дата-центры для «Варшавянки», о которых рассказывала «Новая», компания «НовИТ Про» тоже создавала, укладываясь в оговоренную цену. Антимонопольное ведомство так и написало: «В соответствии с расчетами, произведенными ФАС России... включение дополнительных работ без изменения финансирования по контракту фактически привело к добровольному снижению АО «НовИТ ПРО» стоимости первоначального объема работ... на общую сумму 491 857 420,38 руб. (с НДС)».

Акт об итогах проверки ФАС датирован 24 ноября 2017 года. А 12 декабря Главное следственное управление ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленобласти возбудило уголовное дело о трехкратном завышении цены. Если к этому времени следователь еще и не успел ознакомиться с ноябрьскими выводами ФАС, то потом у него был целый месяц. Однако 16 января этого года он потребовал отправить в СИЗО предполагаемых расхитителей и мошенников. Еще через три недели Пшеничный погиб.

Ирина ТУМАКОВА —
специально для «Новой»

Сейчас на Васильевском острове по-прежнему сложная дорожная ситуация, которую появление скоростного диаметра оздоровило, но не слишком. На углу Уральской и Наличной плотное движение наблюдается круглые сутки. Здесь и раньше был загруженный перекресток, а с тех пор как рядом построили съезд и заезд на ЗСД, в сервисе «Яндекс-пробки» он превратился в вечный красный крест. Трамвайное кольцо, которое тут было исторически, перенести сложно, и вкупе с ним кольцо маршруток, автобусов и троллейбусов создает невообразимый хаос.

ИНТЕРПРЕСС

Строительство моста через Малую Неву и остров Серный практически завершено

Навстречу новым пробкам

В Петербурге готовятся к радостному событию – открытию моста имени Бетанкура, который свяжет Васильевский, Серный и Петровский острова. Также на Васильевском появятся новые заезды на ЗСД

Новые заезды на ЗСД появятся в створе проспекта КИМа и с удлинившейся набережной Макарова, которая вместе с мостом Бетанкура образует большой дорожный узел на Уральской улице. Здесь же откроется еще один съезд с ЗСД. Словом, центр автомобильной жизни переместится на Уральскую в районе ее пересечения с улицей Одоевского. «Новая» решила выяснить, как Комитет по развитию транспортной инфраструктуры собирается решать эту проблему. Вернее, две проблемы: на Петроградской стороне мост Бетанкура вольется по бывшему Малому Петровскому мосту в Новоладожскую улицу, где водители окажутся в бутылочном горлышке.

В КРТИ сразу же обрадовали: пробки будут. И добавили: они всегда возникают после открытия нового объекта. Во-первых, все рвутся опробовать новую дорогу, даже если не по пути. Потом отсеиваются те, кому удобнее пользоваться старым маршрутом. Кто-то пересядет на общественный транспорт, потому что разгрузится Тучков мост. Во-вторых, специалисты дирекции по организации дорожного движения два месяца будут внимательно изучать заторы на светофорах, чтобы правильно определить длину фаз: когда какой улице должен гореть красный свет, а какой — зеленый. Причем в разное время суток фазы, как правило, разные. Специалист ГУ ДОДД Дмитрий Попов пояснил, что светофорные проекты «под мост» были нарисованы еще года три назад. Будет новый светофор на пересечении Уральской и Одоевского. Возможно, с Уральской запретят поворачивать налево на Железноводскую. «Мы будем корректировать режимы по скоростям, насколько позволит ситуация», — говорит Попов.

Появятся два пешеходных светофора: на новом участке набережной Макарова под мостом и на Морской набережной. Схему движения на Уральской и Наличной улицах тоже изменят — но уже в мае. О разворотных кольцах должен позаботиться Комитет по транспорту: возможно, если потоки машин схлынут, тут не придется ничего менять. Кстати, перебрасывать пассажирские маршруты на новый мост не планируют: мост Бетанкура будет обслуживать автомобили, а автобусам останется якобы опустевший Тучков.

Гораздо сложнее ситуация на Петроградской стороне. Сейчас в районе Петровского проспекта на Петровском острове хронические пробки, потому что из-за строительства моста Бетанкура организовано реверсивное движение. Мост достроят, реверсивку заменят обычным светофорным режимом. Болельщики смогут попадать на Крестовский остров по Петровскому проспекту и Большому Петровскому мосту. Но чемпионат закончится, мостом начнут пользоваться обычные автомобилисты, в том числе те, кто проезжает этот район транзитом. Новоладожская улица — единственный в этой части Петроградской стороны путь на ЗСД. И что выяснится? Что весь поток, прибывший в Петроградский район с Васильевского острова и с ЗСД, будет тесниться на перекрестке Новоладожской и Пионерской улиц, мучительно выдавливаясь на набережную Адмирала Лазарева. Что схема движения на перекрестке учитывает мнение тех, кому нужно на Крестовский, но плохо заботится о желающих повернуть на набережную. И главное, регулирование фаз не очень-то и поможет, потому что улицу нельзя расширить. Там даже тротуаров нормальных нет, так все узко. А несколько лет назад ситуацию усугубили, позволив Банку России воздвигнуть бизнес-центр «Тринити» по адресу Адмирала Лазарева, 24, — стеклянную махину на ножках. Тем самым похоронив идею обустроить здесь если не развязку, то хотя бы широкую площадку, где у всех будет место для разъезда, которого на Т-образных перекрестках вечно не хватает. Сейчас машины поворачивают на набережную под острым углом — это опасно и для пешеходов, которые ходят дорогу, чтобы попасть в парки.

Расширять Новоладожскую и Пионерскую будут в ближайшее время, заверили в КРТИ, но все упирается в два дома-памятника: 46 и 48 по Пионерской улице. Согласно генплану, на мысе планировали снести два этих дома, а также дом 22 по набережной Лазарева. Здание Банка России в генплане, кстати, вообще не фигурирует. Сейчас 22-го дома на карте нет. 46 и 48 как были, так и есть, и не только на карте. 46-й, бывший доходный дом Фадеевой, особенно жалко: у здания три фасада, башенка, оригинальный двухцветный колор. Снести его градозащитники наверняка не позволят, и единственный выход — это перемещение. В КРТИ нас заверили, что именно такой вариант сейчас прорабатывается. Недаром вице-губернатор Албин писал в своем телеграме об идее переноса. Сейчас его телеграм-канал закрыт, но в сети можно найти цитаты. «Передвинуть здание в разы дешевле, чем сносить его, а тем более впоследствии воссоздавать. Петербург, обладая интеллектуальным, научным, творческим, финансовым потенциалом, имеет возможность сохранять представляющие историческую и культурную ценность здания, не идя по пути наименьшего сопротивления». Это пост Албин написал еще до того, как был снесен дом 3 по Ремесленной улице, который встал на пути моста Бетанкура. Дому не повезло: его сначала искусственно омолодили (изменили в документах год постройки), затем приговорили к сносу, хотя с дореволюционными домами так поступать не положено по закону.

> «Перебрасывать пассажирские маршруты на новый мост не планируют: мост Бетанкура будет обслуживать автомобили, а автобусам останется якобы опустевший Тучков»

Судя по карте, 46-й дом можно подвинуть на место находящегося за ним автосервиса. А вот что делать с домом 48 — непонятно: больше свободных пятен вокруг нет.

Нина АСТАФЬЕВА, специально для «Новой»

Еще раз объединились

Оппозиционные политики Петербурга заявили, что готовы выступить единым фронтом против единороссов на муниципальных выборах 2019 года

Первая встреча московских и петербургских демократов прошла хоть и в Кремлевском зале, но в Петербурге. Именно этот зал — видимо, с прицелом на будущее — решили снять организаторы конгресса в отеле «Москва». В итоге присутствующие выступали на фоне изображений соборов Московского кремля, которыми были украшены стены.

МИХАИЛ МАСЛЕННИКОВ

Питерские демократы объединились на фоне московских соборов

Название конгресса себя оправдало. На конференции действительно собрались все политические силы города от оппозиции: парламентские «Яблоко», фракция «Партия роста» и «Справедливая Россия», движение «Открытая Россия». Среди собравшихся были и городские активисты, и волонтеры штаба Алексея Навального. На встрече не оказалось заявленных вдохновителя «муниципального убера» Дмитрия Гудкова, который, по словам организаторов, был не в России, и лидера петербургских «эсеров» Марины Шишкиной; от обоих были представители. Зато советник вице-губернатора Константина Серова, который отвечает в том числе и за взаимодействие с общественностью, политтехнолог Александр Ершов все внимательно слушал записывал.

Москвичи приехали, чтобы дать местным политикам и активистам инструкцию по успеху, которого, по их мнению, им удалось достичь в Первопрестольной на муниципальных выборах 2017 года, когда «Объединенные демократы» провели 266 депутатов в 62 районных совета. В 25 районах они получили более трети голосов, а в 16 районах — большинство. Проект при этом не партийный, говорит лидер «Открытой России» Алексей Пивоваров, но некоторые партии он будет поддерживать. «Вы идете не бороться с режимом, а создавать комфортные условия для себя и своих соседей», — обратился к публике глава совета депутатов района Тверской Яков Якубович.

«У Петербурга есть возможность провести кампанию еще ярче, чем в столице, и заполучить больше мандатов», — сказал Якубович «Новой». По его словам, предвыборная кампания в Москве вступила в активную фазу за полгода до выборов. В Петербурге уже за полтора года до муниципальной кампании (выборы пройдут в сентябре 2019-го) около трехсот человек выразили желание стать депутатами. Кроме того, он считает, что в Петербурге муниципалитеты имеют больше полномочий.

Самая актуальная задача сегодня — поиск кандидатов, говорят организаторы конгресса. По их замыслу, кандидатами в итоге должны стать полторы тысячи человек (тогда они смогут претендовать почти на сто процентов мандатов). Для этого на специальной предвыборной платформе должно зарегистрироваться около двух тысяч петербуржцев.

Эта IT-платформа — предмет гордости «Объединенных демократов». Именно из-за нее проект и называют «политическим Uber'ом». «Если можно что-то автоматизировать — автоматизируем» — так формулируют девиз платформы ее создатели. Кампания условно поделена на пять этапов: набор кандидатов; их выдвижение; фандрайзинг и агитация; собственно выборы; после выборов.

На каждой из ступеней платформа сопровождает кандидатов и помогает им ориентироваться в происходящем, тем более если они первый раз участвуют в выборах. Так, на этапе набора кандидатов, как уже сказано, все желающие регистрируются на сайте. Уже при выдвижении платформа предлагает претендентам инструкцию-квест, следуя которой можно дойти до финала — выдвижения. Например, чтобы не запутаться в сложных финансовых отчетах, человек просто вносит данные в систему, из которых система сама сформирует отчет, а юристы детально его проверят. В день выборов предусмотрен автодозвон избирателям, с которыми кандидат общался в ходе кампании: жителям напомнят, что проходят выборы. Для избирателей сайт становится удобен тем, что на его главной странице можно вбить собственный адрес и узнать адрес участка для голосования. После выборов платформа превращается в базу данных: можно посмотреть, кто и сколько мест получил в разных районах города.

Одной из основных опасностей собравшиеся видят досрочное голосование, которое в 2018 году во многом обеспечило победу партии власти. Петербургские депутаты два года назад отменили возможность досрочного голосования на выборах в муниципалитеты, но ничего не помешает им вернуть их, считает депутат Борис Вишневский («Яблоко»). Кроме того, Вишневский и Якубович призвали внимательнее относиться к кандидатурам. Так, после выборов в Москве некоторых кандидатов от «Объединенных демократов» просто «перекупили», говорит Якубович. Посодействовать успеху могут досрочные выборы губернатора, считает бывший муниципальный депутат Александр Шуршев, который не исключает собственного участия в кампании-2019. В таком случае на грядущих муниципальных выборах между Смольным и городским руководством «Единой Россией» может разгореться борьба за мандаты, что упростит задачу «Объединенных демократов».

Сергей САТАНОВСКИЙ

Я понял, что должен вернуться в свой Петербург

Выставка фотографий Валентина Самарина «Русские в Париже» открыта в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме

В 90 лет Самарин сух, подтянут, безупречен — шелковый шейный платок, берет. Полон интереса к жизни: после вернисажа в Фонтанном доме, где он несколько часов, не забывая про шампанское, раздавал автографы и отвечал на вопросы, отправился в бывший «Сайгон», где в пафосной гостинице открылась фотовыставка про те времена.

14 декабря 1956 года Валентин придет на площадь Искусств, чтобы вместе с другими молодыми людьми обсудить привезенную в Эрмитаж выставку Пабло Пикассо. Городские власти перепугались «несанкционированного митинга», и, когда молодые люди пришли вторично, 21 декабря, на площади их встретили люди в штатском и милицейские машины.

Валентина тогда поместили в КПЗ на Литейном, 4, но выпустили через двое суток. Этот опыт его ничему не научил: когда советские ПВО сбивают американский самолет-разведчик и отношения с Западом накалились даже по меркам холодной войны, Самарин печатает и распространяет листовку «За мир и демократию!». Тут уж его на два года закрыли «лечиться» в тюремную психушку на Арсенальной улице.

В психиатрической тюрьме он переплетал книги в больничной библиотеке, а отходы ремесла превращал в абстрактные композиции. Осознает себя художником и, как потом будет вспоминать, «задумался о природе вещей». Будет в его жизни десять относительно спокойных лет, успеет жениться, родить дочь, дом под Лугой построить. Но в семидесятые Самарин увлечется фотосъемкой артистов балета театра Леонида Якобсона, погрузится в мир ленинградской «второй культуры», в своей квартире на Васильевском станет собирать художников и поэтов. Начнет распространять журнал «Женщина и Россия», который нелегально издавала философ Татьяна Горичева.

Понятно, что все, кто у него собирался, да и сам Самарин досаждали милиции и КГБ. После художественной акции у Петропавловской крепости 2 июня 1980 года Самарину предложили: или в тюрьму с психушкой — или на выход, за границу. Он уехал в Париж.

Выставка «Русские в Париже» — про жизнь, в которую погрузился Самарин в замке Монжерон — прибежище эмигрантов с 1917 года, про русский Париж Алексея Хвостенко и Натальи Медведевой, всех тех, кто теперь у нас классик, а тогда был гоним: Любимов, Вишневская, Некрасов, Бродский. Они — на его фотографиях, с размытыми или, наоборот, невероятно четкими линиями, текучестью пространства, ощущением нереальности и узнавания.

Самарин вернется в Россию в 2002-м, через два года ему вернут российское гражданство. Он теперь знаменитый художник. Выставки его по всей стране — от Новосибирска до Москвы. Он не порывает с Парижем, но живет в основном в Петербурге: «Я понял, что должен вернуться домой немедленно, в свой Петербург».

Встреча с Валентином Самариным состоится 27 апреля в пять вечера в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме.

Галина АРТЕМЕНКО

26 апреля, в 18.30, в Музее Анны Ахматовой (Фонтанный дом) состоится презентация тома свидетельств современников о Петре I. Воспоминания, дневники, письма. Книга вышла в серии «Государственные деятели России глазами современников». Издательство Пушкинского фонда. Составление, вступительная статья и примечания Я. Гордина.

Дмитрий БЫКОВ

Разочарованное

Монолог вымышленного лица

Только что сообщили, что ядерные испытания
В рамках новой политики сворачивает Ким Чен
Ын. Ликуют Америка, Германия и Британия,
Даже у нас улыбнулись, а я не пойму, зачем.

Не могу не добавить еще, что сутками ранее
Заявил Лавров, что Путин и Трамп не хотят войны,
И опять-таки я ощущаю укол разочарования,
Хотя многие рады и даже вдохновлены.

В какой-то момент казалось: у Ына такие яица,
Что мир обречен услыхать команду «ложись»,
Но как-то он сдулся, и значит, жизнь продолжается,
Хотя непонятно, нафиг такая жизнь.

Казалось, уже не будет ни щели, ни закуточка,
Куда не достанут заряды его ракет.
Казалось, поставлена будет эффектная точка
В истории человечества — но оказалось, нет.

Если честно, какая бы это была картина!
Жест, достойный Нерона, Пилата, Сарданапала!
Пусть не у Путина, не у Трампа — хотя бы у Ким Чен Ына
Могло бы хватить запала; но все пропало.

Это значит, опять ходить на работу, опять выходить из дому,
Собираться в школу в мороз и дождь проливной,
И всем, кто уже успел приготовиться к Армагеддону,
Предстоит опять готовиться к посевной.

Сколько раз мы шепотом повторяли: скорее, скорее!
Покажите им кузькину маму, братья косые!
Потому что зачем нам мир, в котором нет великой Кореи,
Великой Джамахирии, великой России?

Миром должна управлять огромная палка,
Цель жизни нельзя свести к комфорту и колбасе.
Отдельные либерасты утверждают, что деток жалко.
Кому-то жалко. Но рано иль поздно умрут же все.

Иногда я думал: осталось одно усилие —
И мы, наконец, заслужим яркий финал.
На миг мелькнуло: могло получиться в Сирии.
В начале апреля я даже белье уже не менял.

Она идеально годилась на роль форпоста,
Подавая живой пример иным племенам,
Но из ста ракет там сбили сто девяносто,
Девяносто не взорвались, а две передали нам.

Менопаузный мир, не активный, не молодой!
48 crash, как пела некогда Сьюзи Кватро.
Погрозили, слились, свернулись, отделались ерундой,
Осталось оттаптываться на артистах Большого театра*.

**Участникам гастролей Большого театра под надуманным предлогом не выдали американские визы, свинство какое.*

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

И глобус, всем надоевший, опять не вымер,
И ход вещей оказался вечен, как вечный жид,
Я так в вас верил, Дональд, Ын и Владимир!
А вам, пошлякам, оказалось, хочется жить.

И глядя на трусость рыхлых ваших элит,
Я, обыватель в жалком своем жилище,
Чувствую грусть, как Бог, которому вновь рулить,
Или как Вельзевул, которому вновь не бросили пищи.

Вы могли прекратить всю эту бодягу, а вы не цените!
Не удивляйтесь, если вам крикнут «Слазьте».

Мне понятно теперь, почему Хрущева и Кеннеди
Моментально после Кариб убрали из власти.

Доверье своих избирателей вы растратили,
Вы дали миру надежду, и тем не менее
Вы лицемеры, вы обыватели, вы предатели.
Где сегодня остались пассионарии? Лишь в Армении.

И я ненавижу довольные ваши лица,
Проклинаю забытую вами гордость отцов,
Потому что мне снова вставать, одеваться, бриться,
Выкидывать мусор за три недели, в конце концов.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Анна ИГНАТЕНКО, Александра КОПАЧЕВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Юлия РЕПРИНЦЕВА, Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Председатель совета директоров и редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **18 400 000** просмотров за март 2018 г.
Тираж одного номера в СПб — **3700 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2018 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 21.04.2018.
Номер подписан: 23:30, 21.04.2018. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 22.04.2018. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».